

Святитель
ВАСИЛИЙ ВЕЛИКИЙ

БЕСЕДЫ НА ПСАЛМЫ

Василий Великий

Беседы на псалмы

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9740491

*Беседы на псалмы / Ред. и примеч. диакона Александра Андреева, П. К. Доброцветова.: Сибирская
Благовонница; Москва; 2014
ISBN 978-5-91362-770-4*

Аннотация

«Беседы на псалмы» – классический экзегетический труд великого отца и учителя Церкви святителя Василия Великого (330–379), архиепископа Кесарии Каппадокийской. Это собрание проповедей на самую читаемую в богослужебной традиции христианской Церкви книгу Ветхого Завета – Псалтирь святого пророка и царя Давида. В предлагаемом издании «Бесед на псалмы» впервые собраны все сохранившиеся восемнадцать бесед. Толкования свт. Василия открывают богатство библейско-богословского и нравственно-аскетического содержания этой ветхозаветной пророческой книги и позволяют более глубоко проникнуть в смысл Божиих глаголов Священного Писания.

Содержание

Предисловие	5
Беседы на псалмы	9
Беседа на первую часть первого псалма ²	9
Беседа на седьмой псалом	16
Беседа на четырнадцатый псалом ⁴¹	23
Беседа на окончание четырнадцатого псалма и на ростовщиков	28
Беседа на двадцать восьмой псалом	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Святитель Василий Великий архиепископ Кесарии Каппадокийской Беседы на псалмы

*Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви
ИС 13-309-1716*

Печатается по изданию: *Святитель Василий Великий, Архиепископ Кесарии Каппадокийской*. Творения: В 2 т. М.: Сибирская Благовонница, 2008–2009 (Полное Собрание творений святых отцов Церкви и церковных писателей в русском переводе; т. 3, 4). Т. 2. С. 461–610.

Предисловие

Святитель Василий Великий (330–379), архиепископ Кесарии Каппадокийской, не нуждается в специальном представлении. «Великий вселенский учитель и святитель» упоминается в церковной молитве на литии за каждой всенощной службой; его память празднуется Церковью 14 января, а 12 февраля его поминают в числе трех великих святых отцов (вместе со свв. Григорием Богословом и Иоанном Златоустом); также в течение года десять раз совершается литургия св. Василия Великого. По словам архимандрита Порфирия Попова, «святитель Василий Великий принадлежит к числу тех пастырей Церкви, которые пользовались уважением и любовью не только при жизни своей от своих современников, но и по кончине своей от всех, для кого дорога была святая вера и кто умел ценить истинное благочестие. В день памяти Василия обыкновенно поется такой припев на 9-й песни канона: “Величай, душе моя, во иерарсах Василия Великаго, вселенная пресветлаго светильника и украсившаго Святую Церковь”. Эти слова – почти буквальное повторение отзыва о Василии Вселенских Соборов. Так, отцы Халкидонского Собора утвердили за ним название Великого. Отцы Второго Константинопольского Собора... прибавили: “Так нас научил светило вселенной, дивный Василий”. Собор Трульский в 32-м правиле также ясно говорит, что слава Василия прошла по всей вселенной; а похвальные отзывы о нем, встречающиеся в писаниях древних отцов и учителей, неисчислимы»¹.

Свт. Василий Великий явил собой образец многогранной личности и разносторонней и всеохватной деятельности: святой аскет, прекрасно образованный человек своего времени, богослов, плодовитый церковный писатель, полемист, талантливый ритор и блестящий проповедник, организатор и законодатель монашеской жизни, бесстрашный архипастырь и мудрый церковный администратор, организатор деятельной милосердной помощи больным и обездоленным. Нельзя не сказать о нем и как о замечательном экзегете Священного Писания. Среди его экзегетических (то есть толкующих Священное Писание) трудов мы встречаем прежде всего знаменитые «Беседы на Шестоднев», затем две «Беседы о сотворении человека» и некоторые отдельные беседы. А кроме того, практически во всех произведениях святого отца можно встретить истолкование библейских слов.

«Беседы на псалмы» – еще один важный экзегетический труд великого святого Василия. Это собрание проповедей на самую читаемую в богослужебной традиции христианской Церкви книгу Ветхого Завета – Псалтирь святого пророка и царя Давида. Сохранилось 18 бесед, надписанных именем свт. Василия Великого; из них подлинными считаются 15 бесед (на псалмы 1, 7, 14 (две беседы), 28 (беседа 1), 29, 32, 33, 44, 45, 48, 59, 61, 114, 115) и 3 беседы сомнительного авторства (на псалмы 28 (беседа 2), 37, 132)². Впрочем, даже если эти три беседы действительно не принадлежат св. Василию (что однозначно определить сложно), тем не менее они не чужды ему совершенно. Эти беседы написаны в подражание духу и «букве» подлинных бесед и вполне могли выйти из круга учеников и последователей святого отца, а потому также по-своему важны. Тем более что их богословское содержание безупречно.

В предлагаемой читателю книге впервые собраны все восемнадцать бесед. Это самое полное русскоязычное издание «Бесед на Псалмы». Беседы посвящены либо конкретным псалмам целиком, либо частям псалмов. При этом «беседы на Псалмы не связаны в единое

---

¹ *Архимандрит Порфирий (Попов)*. Жизнь святого Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийской // Святые отцы Церкви и церковные писатели в трудах православных ученых. Святитель Василий Великий: Сборник статей. М., 2011. С. 7–8.

² *Михайлов П.Б.* Василий Великий // Православная энциклопедия. Т. 7. М., 2004. С. 143.

целое, но каждая из них представляет собой самостоятельное произведение»³. В «Беседах на Псалмы» затрагиваются самые разные темы, но по своей жанровой доминанте «их цель скорее наставление и нравственное применение, чем экзегетика текста»⁴. И действительно, перед нами не сухая академическая экзегеза, но увлекательное и призывающее к покаянию и христианскому совершенствованию объяснение боговдохновенных и пророческих псаломских строк, заставляющее слушателя (читателя) приоткрывать для себя глубину мысли пророческой речи этой книги.

Для этого свт. Василий активно использует иносказательный способ толкования, который в «Беседах на Шестоднев» он, напротив, критикует. Отношение к способу толкования дало исследователям возможность предположить, когда были написаны некоторые из «Бесед на Псалмы». «В целом принято считать, что беседа на псалом 7 и две беседы на псалом 14 были написаны Василием Великим до принятия епископского сана (370), а остальные – до 372 г. Однако тематическая близость беседы на 1-ю часть 28-го псалма и бесед на псалмы 32 и 33 к трактату “О Святом Духе” позволяет отнести их к периоду 373–375 гг. Важным основанием для датировки этих произведений было бы решение вопроса о датировке “Шестоднева”, в котором Василий Великий критически отзывается о применении исключительно аллегорического способа толкования Священного Писания, тогда как в беседах на псалмы широко его использует»⁵. «Данное произведение проясняет и некоторые черты экзегезы св. Василия. Здесь явна тенденция сочетать буквальный смысл (“историю”) с духовным (“анагоге”), что, например, проявляется в самом начале “Беседы на двадцать восьмой псалом”»⁶. Можно говорить также о случаях иносказательного истолкования в Беседах на псалмы 29, 1⁷; 32, 2; 44, 3. Об антропоморфизмах в Священном Писании (сон, глаза Бога и т. п.) говорится в Беседах на псалмы 29, 2; 37, 1 и они также толкуются иносказательно, в подобающем Богу смысле. Свт. Василий знаком с методом истолкования одного и того же выражения или понятия Писания как в похвальном, так и в укоризненном смысле (Беседа на псалом 28, 5), что еще более расширяет и расцвечивает смысловую палитру толкования.

Свт. Василий использует не только иносказание в качестве экзегетического метода (что не позволяет назвать его сторонником александрийского метода толкования Писания), но также метод поиска параллельных мест, который он применяет благодаря своему прекрасному знанию Священного Писания. Количество приводимых цитат и аллюзий из других библейских книг подчас не уступает толкуемым строкам псалма. Это обнаруживает живое убеждение св. Василия в цельности и взаимосвязанности всего библейского текста как своего рода единого «живого тела» Божественного Откровения. Подчас свт. Василий пользуется и грамматико-историческим методом, который принято отождествлять с антиохийской традицией толкования Писания, занимаясь выяснением значения тех или иных слов (Беседы на псалмы 7, 2–5; 14, 2; 28, 5; 29, 4), их порядка (Беседы на псалмы 7, 8; 48, 9), прояснением смысла текста из канвы исторического повествования (Беседы на псалмы 7, 1; 33, 1; 59, 2) и т. д. «Обращает на себя внимание и филологическая культура автора: он старается учитывать, помимо “Септуагинты”, также переводы Акилы и Симмаха (“Беседа на тридцать седьмой псалом”»⁸. Посему свт. Василия в его «Беседах на Псалмы» вряд ли можно однозначно

³ Михайлов П.Б. Василий Великий // Православная энциклопедия. С. 143.

⁴ См.: *Quasten J. Patrology. Vol. III. Amsterdam-Utrecht, 1975. P. 218.* Также см.: «главное в рассматриваемом творении – это всецелая ориентированность на вопросы духовно-нравственной жизни христианина» (*Сидоров А.И. Святитель Василий Великий: Жизнь, церковное служение и творения // Свт. Василий Великий. Творения. Т. 1 (ПСТСО. Т. 3). М., 2008. С. 64–65.*)

⁵ Михайлов П.Б. Василий Великий // Православная энциклопедия. Т. 7. С. 143.

⁶ Сидоров А.И. Святитель Василий Великий: Жизнь, церковное служение и творения. С. 64–65.

⁷ Здесь и далее в предисловии вторая цифра в сокращенном упоминании беседы на псалом означает не стих псалма, но номер главы самой беседы.

⁸ Сидоров А.И. Святитель Василий Великий: Жизнь, церковное служение и творения. С. 64–65.

отнести или к «александрийцам», или к «антихийцам», но, как и у других великих экзегетов христианской древности, у свт. Василия гармонично совмещены грамматико-исторический и иносказательный методы толкования.

Что же касается источников и влияний на экзегезу псалмов, то есть мнение, что при написании бесед «автор активно использовал комментарии на псалмы Евсевия Кесарийского»⁹.

Особо стоит отметить замечательную характеристику, данную св. Василием толкуемой им библейской книге в начале беседы на 1-й псалом: «Иному учат пророки, иному авторы исторических книг; одному наставляет Закон, а другому – увещание в форме притчи; Книга же Псалмов объемлет в себе полезное из всех книг. Она пророчествует о будущем, приводит на память события, дает законы для жизни, предлагает правила для деятельности. Короче сказать, она есть общая сокровищница добрых учений и тщательно отыскивает, что каждому на пользу. Она врачует и застарелые раны души, и недавно уязвленному подает скорое исцеление, и болезненное восставляет, и неповрежденное поддерживает; вообще же сколько можно истребляет страсти, какие в жизни человеческой под разными видами господствуют над душами. И при сем производит она в человеке какое-то тихое услаждение и удовольствие, которое делает рассудок целомудренным» (Беседа на псалом 1, 1). Поэтому, как замечает известный патролог А.И. Сидоров, «трудно лучше и точнее охарактеризовать Псалтирь, чем это сделал св. Василий, и его определение этой ветхозаветной книги остается классическим во всей истории святоотеческой письменности»¹. Псалтирь, как это видно из слов свт. Василия, предстает нам книгой, обладающей особым и универсальным характером среди прочих книг Ветхого Завета. Она объединяет в себе характерное для каждого рода из них и в то же время имеет особую силу воздействия на слушающего и читающего благодаря своей поэтической форме. В той же беседе содержится и своего рода хвалебный гимн всей книге псалмов и каждому из них в отдельности (Беседа на псалом 1, 2).

В «Беседах на Псалмы» можно встретить высказывания на богословские темы: о Святой Троице и божестве Святого Духа (Беседы на псалмы 32, 4; 48, 6; 28 (2), 5); о Христе (Беседы на псалмы 44, 8; 45, 4; 48, 4); о премудром устройении твари Богом (Беседа на псалом 32, 2); о Божественном Промысле и Суде (Беседы на псалмы 32, 5. 8; 33, 4. 8; 48, 10); об Ангелах (Беседы на псалмы 33, 5. 11; 37, 5; 45, 7; 48, 9); об устройении человека (Беседа на псалом 48, 8); о святых мощах (псалом 115, 4) и т. д.

Нравственно-аскетическое учение «Бесед на Псалмы» представлено целым рядом важных и интересных идей. Здесь присутствует и распространенная в святоотеческой письменности идея «лестницы» – постепенного духовного восхождения христианина к Богу и совершенству (столь ярко впоследствии выразившаяся в «Лествице» преп. Иоанна Лествичника) (Беседа на псалом 1, 4); распространенная в творениях мужей апостольских (авторы I–II вв.) форма выражения нравственного учения в виде учения о «двух путях» – пути жизни и пути смерти (Беседа на псалом 1, 5); автор разбирает вопросы об идеале христианского совершенства (Беседа на псалом 28, 4); о вселении и обитании Бога в человеке (Беседы на псалмы 28, 8; 45, 8; 28 (2), 7), а человека в Боге (Беседы на псалмы 32, 1; 33, 9); о «механизме» пророчества (Беседы на псалмы 28, 3; 28 (2), 2); о благах истинных и мнимых и о цели человеческой жизни (Беседы на псалмы 33, 7; 48, 1); о добродетелях и их классификации (Беседы на псалмы 29, 5; 44, 6); о покаянии (Беседы на псалмы 29, 7; 32, 2. 3; 37, 4); о духовной радости (Беседа на псалом 32, 1); о клятве (Беседа на псалом 14, 5), о рассудительности в подаении милостыни (Беседа на псалом 14, 6), о взятии денег в долг и ростовщичестве (Беседа на окончание псалма 14), о молитве истинной и ложной (Беседы на псалмы 28 (1), 3; 33, 12);

⁹ См.: *Quasten J. Patrology. Vol. III. Amsterdam-Utrecht, 1975. P. 218.*

о пагубном действии страстей на душу человека (Беседа на псалом 33, 3); о необходимости сдерживать язык (Беседа на псалом 33, 9-10) и т. д.

«В общем же можно сказать, что рассматриваемые “Беседы на Псалмы” св. Василия представляют собой сочинение, написанное весьма искусно: полифоничность тем здесь гармонично сочетается в единое целое»¹⁰, а толкования свт. Василия открывают богатство и глубину библейско-богословского и нравственно-аскетического содержания этой ветхозаветной пророческой книги в свете богословия и духовного опыта свт. Василия как экзегета и великого святого Православной Церкви и позволяют еще глубже и сознательнее проникнуть в смысл Божиих глаголов Писания.

П. К. Доброцветов

---

¹⁰ Сидоров А. И. Святитель Василий Великий: Жизнь, церковное служение и творения. С. 65.

Беседы на псалмы

Беседа на первую часть первого псалма²

[PG. T. 29. Col. 209]

1. *Все Писание богодухновенно и полезно* (2 Тим. 3:16), для того написано Духом Святым, чтобы в нем, как в общей лечебнице душ, все мы, человеки, находили врачевство³ – каждый от собственного своего недуга. Ибо сказано: *исцеление* [Col. 2:12] *утолит грехи велики* (Еккл. 10:4). Но иному учат пророки, иному авторы исторических книг⁴ (*историкоі*); одному наставляет Закон, а другому – увещание в форме притчи; Книга же Псалмов объемлет в себе полезное из всех книг. Она пророчествует о будущем, приводит на память собы-

тия, дает законы для жизни, предлагает правила для деятельности. Короче сказать, она есть общая сокровищница добрых учений и тщательно отыскивает, что каждому на пользу. Она врачует и застарелые раны души, и недавно уязвленному подает скорое исцеление, и болезненное восставляет, и неповрежденное поддерживает; вообще же сколько можно истребляет страсти, какие в жизни человеческой под разными видами господствуют над душами. И при сем производит она в человеке какое-то тихое услаждение и удовольствие, которое делает рассудок целомудренным.

Дух Святой знал, что трудно вести род человеческий к добродетели и что, по склонности к удовольствию, мы нерадим о правом пути. Итак, что же делает? К учениям применяет приятность сладкопения, чтобы вместе с усладительным и благозвучным для слуха принимали мы неприметным образом и то, что есть полезного в слове⁵. Так и мудрые врачи, давая пить горькое лекарство имеющим от него отвращение, нередко обмазывают чашу медом. Для этой-то цели изобретены для нас сии стройные песнопения псалмов, чтобы и дети возрастом, или вообще не возмужавшие нравами, по видимому только пели их, а в действительности обучали свои души. Едва ли кто из простолюдинов, особенно нерадивых, пойдет отсюда, удобно удержав в памяти апостольскую и пророческую заповедь, а стихи из псалмов и в домах поют, и на торжищах возглашают. И если бы кто, как зверь, рассвирепел от гнева, как только усладится слух его псалмом, пойдет прочь, немедленно укротив в себе свирепость души сладкопением.

2. Псалом – тишина душ, раздаятель мира; он утишает мятежные и волнующиеся помыслы; он смягчает раздражительность души и уцеломудривает невоздержность. Псалом – посредник дружбы, единение между далекими, примирение враждующих. Ибо кто может почитать еще врагом того, с кем возносил единый глас к Богу? Посему псалмопение доставляет нам одно из величайших благ – любовь, вместо узла изобретя для единения совокупное пение и сводя людей в один согласный хор.

Псалом – убежище от демонов, вступление под защиту Ангелов, оружие в ночных страхованиях, упокоение от дневных трудов⁶, безопасность для младенцев, украшение в цветущем возрасте, утешение старцам, самое приличное украшение [Col. 2:13] для жен. Псалом населяет пустыни, уцеломудривает торжища. Для новоначальных – это начатки учения, для преуспевающих – приращение ведения, для совершенных – утверждение; это глас Церкви (Εκκλησίας #ωνή). Он делает празднества светлыми; он производит *печаль ради Бога* (2 Кор. 7:10). Ибо псалом и из каменного сердца вынуждает слезы. Псалом – занятие Ангелов, небесное сожительство, духовный фимиам. Это – мудрое изобретение Учителя, устроившего, чтобы мы пели и одновременно учились полезному. Благодаря этому и уроки лучше напечатлеваются в душах. Ибо с принуждением выучиваемое не остается в нас надолго, а что с удовольствием и приятностью принято, то в душах укореняется тверже.

Чему же не научишься из псалмов? Не познаешь ли отсюда величие мужества, строгость справедливости, честность целомудрия, совершенство благоразумия, образ покаяния, меру терпения и любое из благ, какое ни поименуешь? Здесь есть совершенное богословие, предречение о пришествии Христовом во плоти, угроза Судом, надежда Воскресения, страх наказания, обетование славы, откровение тайн. Все, как бы в великой и общей сокровищнице, собрано в Книге Псалмов, которые из многих музыкальных инструментов⁷ пророк приспособил к так называемому псалтирю, давая тем, как кажется мне, разуметь, что в нем издает гласы благодать, подаваемая свыше – от Духа, потому что в этом – одном из музыкальных инструментов – источник [извлечения] звука находится вверху. В цитре и в лире внизу звучит медь под смычком, а псалтирь причины гармонических ладов имеет вверху, чтобы и мы заботились искать горнего и приятностью пения не увлекались в плотские стра-

сти. Притом пророческое слово, как думаю, глубокомысленно и премудро самым устройством этого инструмента показало нам, что люди с прекрасной и благонастроенной душой удобно могут восходить к горнему.

После сего рассмотрим и начало псалмов.

3. (1) *Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых.* Строители домов, возводя в высоту огромные здания, и основания полагают соразмерно высоте. И кораблестроители, приготавливая корабль к поднятию больших грузов, укрепляют подводную часть, соображаясь с тяжестью нагружаемых товаров. И при рождении животных сердце, которое естественно образуется прежде всего, получает от природы устройство, приличное будущему животному. Почему телесная ткань образуется вокруг сердца соразмерно собственным началам; и отсюда происходят различия в величине животных. Но что значат основание в доме, подводная часть в корабле [Col. 216] и сердце в теле животного, такое же значение, кажется мне, имеет и это краткое предисловие в отношении к целому составу псалмов. Поскольку Псалмопевец в дальнейшем намерен увещевать ко многому такому, что трудно и исполнено бесчисленных подвигов и усилий, то он подвижникам благочестия предварительно указывает на блаженный конец, чтобы мы в чаянии уготованных нам благ беспечально переносили скорби настоящей жизни. Так и для путешественников, идущих по негладкому и неудобнопроходимому пути, облегчается труд ожидаемым ими удобным пристанищем, и купцов отважно пускаться в море заставляет желание приобрести товары, и для земледельцев делает неприметными труды надежда плодородия. Посему и общий Наставник в жизни, великий Учитель, *Дух истины* (Ин. 14:17; 15:26; 16:13), премудро и благоискусно предложил наперед награды, чтобы мы, простирая взор далее тех трудов, которые под руками, поспешали мыслью насладиться вечными⁸ благами.

Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых. – Итак, есть истинное благо, которое в собственном и первоначальном смысле должно назвать блаженным; и это есть Бог. Посему и Павел, намереваясь упомянуть о Христе, говорит: по явлению *блаженного Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа* (ср. 1 Тим. 1:11; Тит. 2:13)⁹. Ибо подлинно блаженно сие Самоисточное Добро, к Которому все обращено, Которого все желает, сие неизменяемое Естество, сие владычественное Достоинство, сие безмятежная Жизнь, сие беспечальное Состояние, в Котором нет перемен, Которого не касаются превратности, сей приснотекущий Источник, сия неоскудевающая Благодать, сие неистощимое Сокровище. Но невежественные люди и миролюбцы, не зная природы самого добра, часто называют блаженным то, что не имеет никакой цены: богатство, здоровье, блистательную жизнь – что все по природе своей не есть добро, потому что не только легко изменяется в противоположное, но и обладателей своих не может сделать добрыми. Ибо кого богатство сделало справедливым, а здоровье – целомудренным? Напротив того, каждый из этих даров злоупотребляющему им часто способствует ко греху. Посему блажен, кто приобрел достойное большей цены, кто стал участником благ неотъемлемых. Но каким образом узнаем его? Это тот, *иже не иде на совет нечестивых.*

И прежде нежели скажу, что значит *не идти на совет нечестивых*, намерен я решить для вас вопрос, здесь встающий¹⁰. Спросите: для чего пророк берет только мужа и его называет блаженным? Неужели из числа блаженных исключил он жен? Нет, одна добродетель для мужа и жены, как и творение обоих равночестно, а потому и награда обоим одинакова. Слушай, что сказано в Книге Бытия: [Col. 217] *Сотвори Бог человека, по образу Божию сотвори его: мужа и жену сотвори их* (Быт. 1:27). Но в ком природа одна, у тех и действия те же¹¹; а чьи дела равны, для тех и награда та же. Итак, почему же Псалмопевец, упомянув о муже, умолчал о жене? Потому что при единстве естества почитал достаточным для обозначения целого указать на преимуществующее¹² [в роде].

Посему *блажен муж, иже не иде на совет нечестивых*. Смотри, какая точность в словах и насколько каждое выражение исполнено поучительных мыслей (*δογματων*). Не сказал: «иже не ходит (#ς ο# πορευ#εται) на совет нечестивых», но: *иже не иде* (#ς ο#κ #πορευ#θη)¹⁵. Кто еще в живых, того нельзя назвать блаженным (см. Сир. 11:28), по неизвестности окончания жизни, но кто исполнил возложенные на него обязанности и заключил жизнь неукоризненным концом, того безопасно уже можно назвать блаженным. Почему же *блажени ходящий в законе Господни* (Пс. 118:1)? Здесь Писание называет блаженными не ходивших (*ο# γ#ρ το#ς πορευ#ντας*), но еще ходящих (*#λλ# το#ς #τι πορευομ#νους*) в законе. Это потому, что делающие добро за самое дело достойны одобрения, а избегающие зла заслуживают похвалу не тогда, когда они раз или два уклонятся от греха, но тогда, когда смогут навсегда избежать искушения во зле.

Но по последовательности мысли открывается нам и другое затруднение. Почему Псалмопевец называет блаженным не преуспевающего в добродетели, но не соделавшего греха? В таком случае и конь, и вол, и камень могли бы назваться блаженными. Ибо какое неодоушевленное существо стояло *на пути грешных*? Или какое бессловесное сидело *на седалищи губителей*? Но потерпи немного, и найдешь врачевство¹⁴. Пророк присовокупляет: (2) *но в законе Господни воля его*. Поучение же в законе Божиим принадлежит только разумному существу. А мы скажем и то, что начало к усвоению добра есть удаление от зла. Ибо сказано: *уклонися от зла, и сотвори благо* (Пс. 36:27).

4. Итак, премудро и благоискусно приводя нас к добродетели, Псалмопевец удаление от греха назвал началом добрых дел. А если бы он сразу потребовал от тебя совершенства, то, может быть, ты и замедлил бы приступить к делу. Теперь же приучает тебя к более легкоисполнимому, чтобы ты смелее взялся и за прочее. И я сказал бы, что упражнение в добродетели уподобляется лестнице, той именно лестнице, которую видел некогда блаженный Иаков (Быт. 28:12), одна часть которой была близка к земле и касалась ее, а другая простиралась даже выше самого неба¹⁵. Посему вступающие в добродетельную жизнь должны сперва утвердить стопы на первых ступенях и с них непрестанно восходить выше и выше, пока, наконец, чрез постепенное преуспеяние (*προκοπή*) не взойдут на возможную для человеческого естества высоту. Посему как первоначальное восхождение [Col. 220] по лестнице есть удаление от земли, так и в жизни по Богу удаление от зла есть начало преуспеяния. Вообще же всякое бездействие гораздо легче какого бы то ни было дела. Например, *не убий, не прелюбы сотвори, не укради* (Исх. 20:13–15); каждая из сих заповедей требует только бездействия (*#ρηία*) и неподвижности (*#κίνησις*). *Люби ближнего твоего, как самого себя* (Мф. 19:19); и *продай имение твое и раздай нищим* (Мф. 19:21); и: *кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два* (Мф. 5:41) – вот уже действия, приличные подвижникам, и к совершению их потребна уже душа мужественная. Посему подивись мудрости Того, Кто чрез более легкое и удободоступное ведет нас к совершенству.

Псалмопевец предложил нам три условия, требующие соблюдения: не ходить *на совет нечестивых*, не стоять *на пути грешных*, не сидеть *на седалищи губителей*. Следуя естественному ходу дел, он внес этот порядок и в сказанное им. Ибо сперва мы начинаем обдумывать намерение, потом подкрепляем его, а после того утверждаемся в обдуманном. Посему первоначально должно назвать блаженной чистоту наших помышлений, потому что корень телесных действий составляют сердечные помышления¹⁶. Так, любодеяние воспламеняется сперва в душе¹⁷ сластолюбца, а потом производит телесное растление. Посему и Господь говорит, что внутри человека оскверняющее его (Мф. 15:18). Поскольку же грех против Бога называется в собственном смысле нечестием (*#σ#βεια*), то никогда не допустим в себе сомнений о Боге, по неверию. Ибо это уже значит пойти *на совет нечестивых*, когда скажешь в

сердце своем: «Есть ли Бог, всем управляющий? Есть ли Бог на небе, распоряжающийся всем по отдельности? Есть ли суд? Есть ли воздаяние каждому по делам его? Для чего праведные живут в нищете, а грешные богатеют; одни немощны, а другие наслаждаются здоровьем; одни бесчестны, а другие славны? Не самослучайно ли движется мир? И не случай ли неразумный без всякого порядка распределяет¹⁸ каждому жребий жизни?» Если так помыслил ты, то пошел на *совет нечестивых*. Посему блажен, кто не дал в себе места сомнению о Боге, кто не впал в малодушие при виде настоящего, но ожидает чаемого, кто о Создавшем нас не возымел недоверчивой мысли.

Блажен и тот, кто не стал *на пути грешных*. Путем называется жизнь, потому что каждый из рожденных поспешает к концу. Как сидящие на корабле без всякого усилия несутся ветром к пристани и хотя сами того не чувствуют, однако же бег корабля приближает их к цели, так и мы с протекающим временем жизни нашей как бы некоторым непрерывным и непрестанным движением в незаметном течении жизни увлекаемся каждый к своему пределу. Например, ты спишь – а время утекает от тебя. Ты бодрствуешь – [Col. 221] и мысль твоя занята. Но вместе и жизнь тратится, хотя и скрывается это от нашего чувства. Все мы, человеки, бежим по какому-то поприщу, и каждый из нас спешит к своей цели; поэтому все мы в пути. И таким образом можешь составить себе понятие о сем пути. Ты путник в этой жизни, все проходишь мимо, все остается позади тебя: видишь ли на пути растение, или траву, или воду, или другое что достойное твоего зрения – полюбовался недолго и пошел дальше. Опять встречаешь камни, пропасти, утесы, скалы, пни¹⁹, а иногда зверей, пресмыкающихся гадов, терние или иное что неприятное – поскорбел недолго и потом забыл. Такова жизнь: она не имеет ни удовольствий постоянных, ни скорбей продолжительных. Не твоя собственность этот путь, но и настоящее также не твое. У путников такой обычай: как скоро первый сделал шаг, тотчас за ним заносит ногу другой, а за этим и следующий.

5. Смотри же, не подобна ли сему и жизнь? Ныне ты воздвигал землю, а завтра будет ее воздвигать другой, после же него еще другой. Видишь ли эти поля и великолепные здания? Сколько раз каждое из них, со времени своего существования, переменяло имя [собственника]! Называлось собственностью такого-то, потом переименовано по имени другого, перешло к новому владельцу, а теперь стало именоваться собственностью еще нового. Итак, жизнь наша не путь ли, на который вступают то те, то другие и по которому все один за другим следуют? Посему *блажен, иже на пути грешных не ста*.

Что же значит *не ста*? Человек, находясь в первом возрасте²⁰, еще ни порочен, ни добродетелен, потому что сей возраст не способен ни к тому, ни к другому состоянию. Но когда разум в нас созрел, тогда сбывается написанное: *когда пришла заповедь, то грех ожил, а я умер* (Рим. 7:9-10). Ибо возникают лукавые помыслы, рождающиеся в душах наших от плотских страстей. Действительно, заповедь пришла, то есть приобретено познание добра, и если она не преодолет худого помысла, но попустит рассудку поработиться страстям, то грех ожил, умер же ум, сделавшись мертв чрез грехопадения. Посему блажен, кто не закосячил *на пути грешных*, но благим разумом перешел в жизнь благочестивую.

Два есть пути, один другому противоположные²¹, – путь широкий и пространный и путь тесный и скорбный (Мф. 7:13). Два также путевода, и каждый из них старается обратить к себе. На пути гладком и покатоm путевода обманчив, это лукавый демон, и он посредством удовольствий увлекает следующих за ним в погибель; а на пути негладком и крутом путеводителем служит добрый Ангел²², и он чрез многотрудность добродетели ведет следующих за ним к блаженному [Col. 224] концу. Пока каждый из нас младенец и гоняется за тем, что услаждает в настоящем, до тех пор нимало не заботится он о будущем. Но, став уже мужем, когда понятия усовершенствовались, он как бы видит, что жизнь перед ним

разделяется и ведет то к добродетели, то к пороку, и, часто обращая на них душевное око, различает, что свойственно добродетели и пороку. Жизнь грешников показывает в себе все наслаждения настоящего века. Жизнь праведных являет одни блага будущего века. Путь спасаемых сколько обещает благ будущих, столько представляет трудов в настоящем. А жизнь сластолюбивая и невоздержная предлагает не ожидаемое впоследствии, но доступное уже сейчас наслаждение. Посему всякая душа приходит в кружение и не может устоять среди помыслов. Когда приведет себе на мысль вечное, избирает добродетель; когда же обратит взор на настоящее, предпочитает удовольствие. Здесь видит прохладу для плоти, а там ее порабощение; здесь пьянство, а там пост; здесь необузданный смех, а там обильные слезы; здесь пляски, а там молитву; здесь свирели, а там воздыхания; здесь блуд, а там девство. Поскольку же истинное благо удобопостижимо разумом только чрез веру (ибо оно отдалено от нас, и око не видало его, и ухо о нем не слыхало), а сладость греха у нас под руками, и наслаждение вливается посредством каждого чувства, то блажен, кто не увлекся в погибель приманками удовольствия, но с терпением ожидает надежды спасения и при выборе того или другого пути не вступил на путь, ведущий ко злу.

6. (1) *И на седалищи губителей не седе.* О тех ли говорит седалищах (τῆς καθέδρας), на которых покоим тела свои? И какое отношение дерева ко греху, так что седалища, которое было прежде занято грешником, мне следует избегать, как чего-то вредного? Или надобно думать, что под седалищем разумеется неподвижное и постоянное коснение в одобрении греха²³? Сего должно остерегаться нам, потому что ревностное коснение во грехе производит в душах некоторый неисправимый навык (#ξίς δυσκίνητος). Ибо застаревшая душевная страсть или временем утвержденное помышление о грехе с трудом врачуются или даже становятся совершенно неизлечимыми, когда навыки, как всего чаще случается, переходят в природу. Посему должно желать, чтобы нам даже и не прикасаться к злу. А другой путь – тотчас по искушении бежать от него, как от удара, наносимого стрелком, по написанному у Соломона о злой жене: *ниже настави ока своего к ней, но отскочи, не замедли* (Притч. 9:18). И теперь знаю таких, которые в юности поползнулись в плотские [Col. 225] страсти и до самой седины²⁴, по привычке к злу, пребывают во грехах. Как свиньи, валяясь в тине, непрестанно более и более облипают грязью, так и эти люди чрез сластолюбие с каждым днем покрывают себя новым позором. Итак, блаженное дело – и не помышлять о зле. Если же, уловленный врагом, принял ты в душу нечестивые помыслы, не оставайся во грехе. А если и тому подвергся, не утверждайся во зле. Посему не сиди *на седалищи губителей*.

Если ты понял, какое седалище разумеет Писание, а именно называет так продолжительное пребывание во зле, то исследуй, кого именует оно губителями (*λοιμοί*). О моровой язве люди, сведущие в этом, говорят, что она, если прикоснется к одному человеку или скоту, чрез сообщение распространяется на всех приближающихся. Таково свойство этой болезни, что все друг от друга наполняются той же немощью. Таковы и делатели беззакония. Ибо, передавая друг другу болезнь, все вместе страждут недугом и вместе погибают. Не случилось ли тебе видеть, как блудники сидят на торжищах, осмеивают целомудренных, рассказывают свои срамные дела, свои занятия, достойные тьмы, и перечисляют случаи своего бесчестия как подвиги или другие какие доблести? Это губители, которые стараются собственный свой порок передать всем и стремятся сделать многих себе подобными, чтобы избежать поношения, когда пороки будут общими. Огонь, коснувшись легковоспламеняемого вещества, не может не охватить всего этого вещества, особенно если подует сильный ветер, который переносит пламень с одного места на другое. Так и грех, прикоснувшись к одному человеку, не может не перейти ко всем приближающимся, когда раздувают его лукавые духи. Так, дух блуда не ограничивается тем, чтобы подвергнуть бесчестию²⁵ одного, но

тотчас присоединяются товарищи: пиры, пьянство, срамные рассказы и непотребная женщина, которая вместе пьет, одному улыбается, другого соблазняет и всех распяляет к тому же греху. Ужели мала эта зараза, маловажно такое распространение зла? А подражающий лихоимцу или человеку, который другим каким-нибудь пороком достиг значительной власти в обществе, стал правителем народов или военачальником и потом предался самым постыдным страстям, – неужели подражающий ему не приемлет в душу свою пагубы, делая собственным порок того, кому подражает? Блистательное положение в свете показывает вместе с собою и жизнь людей, поставленных на виду. Воины всего чаще подражают военачальникам, живущие [Col. 228] в городах берут для себя примеры с начальствующих, и вообще, когда многие почтут достойным подражания порок одного человека, тогда справедливо и прилично будет сказать, что от него распространяется в жизни какая-то пагуба душ. Ибо грех знаменитого человека многих удобопреклонных ко греху привлекает подражать тому же²⁶. И поскольку один от другого заимствуют повреждение, то о таких людях говорится, что они губят души. Итак, не сиди *на седалищи губителей*, не участвуй в собрании людей, повреждающих нравственность и пагубных, не оставайся в обществе советников на зло!

Но слово мое доселе медлит на одном предисловии, между тем примечаю, что обилие его превзошло должную меру, так что и вам нелегко соблюсти в памяти, если бы сказано было больше, и мне трудно продолжать служение слову, потому что, по врожденной немощи, недостает у меня голоса. Но хотя и недосказано то, о чем мы говорили, хотя, показав, что должно избегать зла, умолчал я о том, как усовершеняться посредством добрых дел, впрочем, предложив настоящее благосклонному вниманию, обещаюсь, при Божией помощи, восполнить и недостающее, если только не наложено будет на меня совершенного молчания. Да дарует же Господь и нам награду за сказанное, и вам плод от того, что слышали, по благодати Христа Своего²⁷, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

Беседа на седьмой псалом

1. (1) *Псалом Давиду, егоже воспет Господеви о словесех Хусиевых, сына Иемениина.* Надписание седьмого псалма, по-видимому, противоречит несколько повествуемому [Col. 229] в Книгах Царств, где писано о Давиде, ибо там повествуется о Хусии, главном друге²⁸ (*#ρχιεταΙρος*) Давидовом (2 Цар. 15:32) и сыне Арахиином; а здесь Хусий сын Иемениин. Но так как этот Хусий не Иемениин сын, так из упоминаемых там нет и другого Хусия, сына Иемениина. Не за то ли разве назван сыном Иеменииным, что оказал великое мужество и доблестный подвиг, когда под личиной дружбы приходил к Авессалому и разорил совет Ахитофела, предлагавшего мнение, приличное человеку весьма оборотливому и знающему военное дело? Ибо *сын Иемениин* в переводе значит «сын десницы». Когда же Ахитофел советовал нимало не отлагать дела, но немедленно напасть на отца, еще не готового к сражению, Хусий не допустил, чтобы принят был совет Ахитофелов, *яко да наведет*, как сказано, *Господь на Авессалома вся злая* (2 Цар. 17:14). Но, напротив того, чтобы Давиду дать время собрать свои силы, рассудил он уверить их в пользе отсрочки и замедления, чем и угодил Авессалому, который сказал: *благ совет Хусия Арахиина, паче совета Ахитофелева.* Между тем чрез священников Садока и Авиафара дал он знать Давиду о распоряжениях Авессалома и требовал, чтобы Давид не оставался на ночь в пустыне Аравофской, но спешил с переходом. Поскольку же чрез этот добрый совет стал он правой рукой Давида, то получил наименование от доблестного своего дела и потому назван сыном Иеменииным, то есть сыном десницы. А в Писании есть обыкновение порочным давать имя чаще по греху, нежели по отцу, и добрых сынов именовать по отличающей их добродетели. Так апостол Павел именует диавола сыном погибели: *доколе... не откроется человек греха, сын погибели* (2 Фес. 2:3). И в Евангелии Господь Иуду назвал сыном погибели; сказано: *и никто из них не погиб, кроме сына погибели* (Ин. 17:12). Образованных же в боговедении наименовал чадами премудрости: *и оправдана премудрость [Col. 232] чадами ее* (Мф. 11:19). И еще говорит: *и если будет там сын мира* (Лк. 10:6). Посему неудивительно, если и теперь умолчано о плотском родителе первого друга Давидова; наименован же он сыном десницы, получив это приличное ему имя по своему деянию.

2. (2) *Господи Боже мой, на Тя уповах, спаси мя.* Подумаешь, что слова просты, что кому бы то ни было можно в прямом смысле сказать: *Господи Боже мой, на Тя уповах, спаси мя.* А на деле, может быть, и не так. Кто надеется на человека или насыщается чем-нибудь другим житейским, например могуществом, или деньгами, или чем иным из почитаемого у людей блистательным, тот не может сказать: *Господи Боже мой, на Тя уповах.* Ибо есть заповедь не надеяться на князей (Пс. 145:3); и сказано: *проклят человек, иже надеется на человека* (Иер. 17:5). Не должно как воздавать Божескую честь чему-либо кроме Бога, так и надеяться на кого-либо кроме Бога, Господа всяческих. Сказано: *упование мое* (Пс. 70:5) и *пение мое Господь* (Пс. 117:14).

Почему же пророк молится, чтобы его сперва спасти от гонящих, а потом – избавить? Знак препинания делает речь ясной: *спаси мя [Col. 233] от всех гонящих мя, и избави мя, (3) да не когда похитит яко лев душу мою.* Что же за различие между спасением и избавлением? То, что в спасении собственно имеют нужду немощные, а в избавлении содержащиеся в плену. Посему, кто имеет в себе немощь, но в себе же находит и веру, тот собственной верой направляется к спасению, ибо сказано: *вера твоя спасла тебя* (Лк. 7:50); и еще: *как ты веровал, да будет тебе* (Мф. 8:13). А кто требует²⁹ избавления, тот ожидает, чтобы другие за него представили должную цену³⁰. Посему тот, кому угрожает смерть, зная, что один Спаситель и один Искупитель, говорит: *«на Тя уповах, спаси мя от немощи, и избави мя от плена».* Думаю же, что о мужественных Божиих подвижниках, которые всю свою жизнь много боролись с невидимыми врагами, чтобы избежать всех их гонений, и когда они находятся при конце жизни, князь века сего изведывает, чтобы удержать их у себя, если найдутся на них раны, полученные во время борьбы, или какие-нибудь пятна и отпечатки греха. А если будут найдены неузвлекенными и незапятнанными, то, как непобедимые, как свободные, будут упокоены Христом. Посему пророк молится о будущей и настоящей жизни. Здесь говорит: *спаси мя от гонящих,* а там, во время испытания: *избави мя, да не когда похитит яко лев душу мою.* И сие можешь узнать от Самого Господа, Который пред страданием говорит: *идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего* (Ин. 14:30). Но Он, не сотворивший греха, сказал: *не имеет ничего;* для человека же довольно, если осмелится сказать: *«идет князь мира сего, и во мне имеет* немного и маловажное». Стоит опасаться, чтобы это не случилось с нами, когда нет у нас ни избавляющего, ни спасающего. К двум понятиям приданы также два понятия: *спаси мя от множества гонящих мя, и избави мя, да не когда буду похищен, не имея избавляющего.*

3. (4) *Господи Боже мой, аще сотворих сие, аще есть неправда в руку мою, (5) аще воздах воздающим ми зла, да отпаду убо от враг моих тощ: (6) да поженет убо враг душу мою, и да постигнет.* Писанию обычно употреблять слово «воздаяние» не только в общепринятом смысле, когда добро или зло уже совершено, но и в отношении к чему-либо предначинаемому, как в следующем месте – *воздаждь рабу твоему* (Пс. 118:17) – вместо того чтобы сказать «даждь», сказано *воздаждь.* «Дать» значит положить начало благодетелю; «отдать» значит возмерить равным за сделанное себе добро; а воздаяние есть какое-то второе начало и возвращение оказанного кому-нибудь добра или зла. А я думаю, что когда в Писании вместо прошения выражается как бы некоторое взыскание и требуется воздаяние, тогда оно представляет смысл, подобный следующему: какой долг попечения о детях по природе необходимо лежит на родителях – то же самое выполни и в отношении меня. Отец же естественной любовью к детям обязуется иметь попечение о жизни. Ибо сказано: родители должны *собирать именованное для детей* (2 Кор. 12:14), чтобы сверх жизни доставить им и средства к поддержанию жизни. Подобным сему образом даяние, или воздаяние, нередко употребляется в Писании о действиях первоначальных. А теперь, кажется, пророк с уверенностью говорит: *не воздах воздающим ми зла,* не воздал подобным за подобное. *Аще сотворих сие, аще воздах воздающим ми зла, да отпаду убо от враг моих тощ.* Отпал от врагов тощ, кто лишился благодати, подаваемой от полноты Христовой.

Да поженет убо враг душу мою, и да постигнет, и поперет в землю живот мой. Душа праведника, отрешившись от соучастия в теле, имеет *жизнь сокрытую* [Col. 236] *со Христом в Боге* (Кол. 3:3), так что может сказать с апостолом: *и уже не я живу, но живет во мне Христос.* И еще: *А что ныне живу во плоти, то живу верою* (Гал. 2:20). Душа же грешника, живущего по плоти, погрязшего в телесных удовольствиях, валяется в плотских страстях, как в тине. Враг, попирая ее, старается еще более осквернить и, так сказать, погрести,

наступив на падшего и ногами своими втоптывая его в землю, то есть жизнь поползнувшегося – в тело.

И славу мою в персть вселит. Святых, которые имеют жительство на небесах и собирают себе блага в вечных сокровищницах, и слава на небесах, а о людях перстных и по плоти живущих говорится, что и слава их *вселяется в персть*. Кто славится земным богатством, кто домогается кратковременной чести от людей, кто возлагает надежду на телесные преимущества, тот имеет у себя славу, но она не возносится к небу, а пребывает в персти.

(7) *Воскресни, Господи, гневом Твоим, вознесися в концах враг Твоих.* Пророк молится уже о совершении тайны Воскресения во истребление греха их, или о том вознесении на Крест, которое должно было совершиться, когда злоба врагов возвысится до крайнего предела. Или слова *вознесися в концах враг Твоих* заключают в себе смысл, подобный следующему: «До какой бы высоты ни дошла злоба, развиваясь безмерно и беспредельно, Ты по множеству силы Своей можешь, как добрый врач, предварительно оградить пределы, остановить болезнь, всюду разливающуюся и проникающую, и пресечь ее непрерывное распространение Твоими вразумляющими ударами».

4. *И востани, Господи Боже мой, повелением, имже заповедал еси.* Слова сии можно относить и к тайне Воскресения, разумея так, что пророк молит Судию восстать и отмстить за всякий грех и привести в действие предписанные нам заповеди; а можно понимать их в тогдашнем состоянии пророка, который молит Бога восстать и отмстить за ту заповедь, какую Он дал. Богом же дана была заповедь: *чти отца твоего и мать* (Исх. 20:12); и ее преступил сын Давидов (2 Цар. 15:1-15). Поэтому для исправления его и для вразумления многих молит Бога не долготерпеть, но восстать гневом, восстав, отмстить за Свою заповедь. Он говорит: «отмсти не за меня, но за пренебрежение заповеди, которую Сам Ты дал».

(8) *И сонм людей обыдет Тя.* Известно, что по вразумлении одного несправедного [Col. 237] обращаются многие. Посему накажи его преступление, да великий *сонм людей обыдет Тя*.

И о том на высоту обратися. Ради окружающего тебя сонма, который приобрел Ты благодатным снисхождением и Домостроительством, возвратись на высоту той славы, которую Ты имел прежде бытия мира (Ин. 17:5).

(9) *Господь судит людям.* Во многих местах Писания всеяно слово о суде, как весьма необходимое и многогнушающее при обучении благочестию уверовавших в Бога чрез Иисуса Христа. Но поскольку слово «суд» употребляется в различных значениях, оно представляется несколько затруднительным для тех, которые не видят точной разницы значений³¹. Ибо сказано: *верующий в Него не судится, а неверующий уже осужден* (Ин. 3:18). Но если слово «неверующий» равнозначно слову «нечестивый», то как же сказано, что *не воскреснут нечестивии на суд* (Пс. 1:5)? И еще: если верующие чрез веру стали сынами Божиими, а потому и сами удостоены именоваться богами, то как же *Бог ста в сонме богов, посреде же боги рассудит* (Пс. 81:1)? Но кажется, что слово «судить» (*κρίνεισθαι*) берется в Писании иногда в значении «испытывать» (*δοκιμῆσθαι*), а иногда в значении «осуждать» (*κατακρίνεισθαι*). Так в значении «испытывать» в словах: *суди ми, Господи, яко аз незлобою моею ходих*; ибо здесь пророк присовокупляет: *искуси мя, Господи, и испытай мя* (Пс. 25:1, 2). И в значении «осуждать» в словах: *Ибо если бы мы судили*³² *сами себя, то не были бы судимы* (1 Кор. 11:31). Это значит: если бы мы испытывали самих себя, то не подверглись бы осуждению. Опять сказано, что *Господь судится имать со всякою плотью* (Иер. 25:31), то есть при исследовании жизни Господь Сам Себя подвергает суду всякого и Свои заповеди противопоставляет делам грешников, в оправдание Свое приводя доказательства, что Он сделал все, от Него требовавшееся, ко спасению судимых, чтобы грешники, убедившись,

сколько они виновны во грехах, и приняв Божий суд, не без согласия терпели возложенное на них наказание.

5. Но слово «судить» имеет и иное значение, в котором Господь говорит: *Царица южная восстанет на суд с родом сим, и осудит его* (Мф. 12:42). О тех, которые отвергаются Божественного учения, не радят о чистоте нравов и совершенно отвергли вразумляющие учения мудрости, Господь говорит, что они, по сравнению и сличению с их современниками, показавшими отличную ревность к добру, понесут тяжчайшее осуждение за не исполненное ими. [Col. 240] А я думаю, что не все, облеченные в сие земное тело, одинаково будут судимы праведным Судиею, потому что весьма различные внешние обстоятельства, встречающиеся с каждым из нас, сделают, что и суд над каждым будет различен. Или делает более тяжкими, или облегчает наши грехи то, что от нас не зависит или стекается вокруг нас не по нашей воле. Представь, что подвергнется суду блуд. Но один впал в сей грех, из детства будучи воспитываем в порочных нравах; ибо и на свет произведен распутными родителями, и возрастал в привычках к дурному, пьянству, играм и срамным беседам; а другой много имел побуждений к жизни совершенной – воспитание, учителей, слышание слова Божия, душеспасительное чтение, родительские наставления, беседы, воспитывающие в честности и целомудрии, умеренность в пище – и потом вовлечен в подобный с первым грех и должен дать отчет в своей жизни. Не по справедливости ли сей последний, в сравнении с первым, заслужит более тяжкое наказание?³³ Первый виновен будет в том одном, что не смог воспользоваться спасительными влечениями, насажденными в мысли; последний сверх сего будет еще обвинен и в том, что, при многих содействиях ко спасению, по неводержности и кратковременному нерадению сам себя предал. Подобным образом, кто с самого начала воспитывался в благочестии, избег всякой превратности в учениях о Боге, был наставлен в законе Божиим, осуждающем грех и внушающем тому противное, тот, если упадет в идолослужение, не будет иметь такого же извинения, как получивший воспитание от родителей, не знавших закона, от язычников, с детства³⁴ наученный идолослужению. *Господь судит людем*: иначе судит иудея и иначе скифа. Ибо иудей *успокаивает себя законом, и хвалится Богом... и разумеет лучшее* (Рим. 2:17, 18). Он оглашен в Законе, и сверх общих всем понятий был убеждаем и вразумляем Писаниями Пророков и Закона, и если окажется впадшим в беззаконие, то сие вменяется ему в гораздо более тяжкий грех. Скифы – народ кочующий; они воспитаны в зверских и бесчеловечных обычаях, привыкли к грабежам и взаимным насилиям, неукротимо предаются гневу, легко раздражаются взаимными оскорблениями, привыкли всякий спор решать оружием, приучены оканчивать ссоры кровопролитием; и ежели они окажут друг другу сколько-нибудь человеколюбия и снисходительности, то своими услугами уготовят нам жесточайшее наказание.

Суди [Col. 241] ми, Господи, по правде моей, и по незлобе моей на мя. Слова сии, по видимому, заключают в себе некоторую похвальбу и близки к молитве возвышавшего себя фарисея (Лк. 18:10–12). Но благовременно рассмотревший их найдет, что пророк далек от подобного расположения. *Суди ми, Господи, –* говорит он, *– по правде моей.* Это значит: обширно понятие праведности, и пределов совершенной праведности трудно достигнуть. Ибо есть праведность ангельская, которая превосходит человеческую; и ежели есть какая-либо сила выше Ангелов, то она имеет и превосходство праведности, соответственное ее величию; а праведность Самого Бога превышает всякого разума, она неизреченна и непостижима для всякой сотворенной природы.

6. *Суди ми, Господи, по правде моей,* то есть по правде, какая удободостижима для людей и возможна для живущих во плоти; *и по незлобе моей на мя*: сим особенно подтверждается, что [душевное] расположение сказавшего весьма далеко от фарисейского высоко-

мерия. Ибо *незлобою*³⁵ своей называет как бы простоту³⁶ и неопытность в том, что полезно знать, по сказанному в Притчах: *незловивый емлет веру всякому словеси* (Притч. 14:15). Поскольку мы, человеки, во многих случаях неосторожно погрешаем по неопытности, то пророк молит и просит Бога даровать ему прощение *по незлобе*. А из сего видно, что сказанное показывает более смиренномудрие, нежели высокомерие сказавшего. «*Суди ми, Господи, – говорит он, – по правде моей; и суди меня по незлобе, какая во мне. Праведные дела мои сравни с немощью человеческой и тогда суди меня. Вникни в простоту моих нравов, вникни в то, что я необоротлив и непроницателен в делах мирских, и тогда осуждай меня за прегрешения*».

(10) *Да скончается злоба грешных*. Приносящий сию молитву явно есть ученик евангельских заповедей; он молится *за обижающих* его (Мф. 5:44), прося положить предел и конец злобе грешных, подобно тому как если бы кто, молясь о страждущих телесно, сказал: «да скончается болезнь страждущих». Чтобы грех, как пожирающий огонь в членах, распространяясь дальше и дальше, не занял большого места, пророк молит Бога остановить дальнейшее разливание греха и положить ему предел, – молит, ибо любит врагов своих, желает *благотворить ненавидящим* его (Мф. 5:44) и потому молится *за творящих напасть*.

Исправиши праведнаго. Праведник называется правым³⁷, и право сердце, успевающее в добре. Что же значит здесь у пророка сия молитва? Он молится об исправлении имеющего уже правоту, ибо никто не скажет, чтобы в праведнике было что-нибудь строптивное, непрямое, превратное. Но, может быть, и о праведнике необходимо прошение, чтобы его преднамеренная правота и непревратность воли была исправляема под руководством Божиим, чтобы он даже и по немощи не уклонялся никогда от правила истины и чтобы враг истины не мог растлить его [Col. 244] превратными учениями.

Испытай сердца и утробы, Боже, праведно. Поскольку Писание во многих местах слово «сердце» употребляет в значении владычественного начала (#πῖ το# ἡγεμονικο#) в душе, а слово «утроба» в значении вожделевательной ее силы (#πῖ το# πλῖ#υμῆτικο#), то и здесь значение слов то же самое, именно: «Суди меня, Боже, в учениях, какие имею о благочестии, и в движениях страстных, ибо *Ты испытай сердца и утробы*». Испытание, в собственном смысле, есть допрос судьей испытуемого, сопровождаемый всякого рода истязаниями, чтобы утаивающие выпытываемое у них от боли, по необходимости, раскрыли бы утаенное. А на непогрешительных испытаниях Судии испытываются как наши помышления, так испытываются и дела. Посему никто не упреждай праведного Судию и не суди прежде времени, *пока не придет Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения* (1 Кор. 4:5). В испытании сердец и утроб Бог показывает Свое правосудие. Испытано было сердце Авраама, от всей ли души и от всего ли сердца любит он Бога, когда ему было повелено принести Исаака во всесожжение, дабы открылось, что он не любит сына паче Бога (Быт. 22:1-13). Испытан был и Иаков, когда терпел козни от брата, дабы, при таких согрешениях Исава, просияло его неослабное братолюбие. Итак, в них были испытаны сердца, а в Иосифе испытаны утробы, когда, при безумном воспламенении к нему похотливой госпожи, честность целомудрия предпочел он гнусному сладострастию (Быт. 37). Испытан же был для того, чтобы зрители суда Божия признали, сколько праведно воздана ему честь, когда среди великих искушений просияла его чистота.

7. (11) *Помощь моя от Бога*. Собственно на войне, при нашествии неприятелей, ищут помощи те, на кого враги нападают. Посему и здесь ощутивший невидимых врагов своих и усматривающий предстоящую ему опасность от ополчившихся на него врагов говорит: «помощь моя не в богатстве, не в телесных пособиях, не в силе, не в крепости моей, не в человеческом родстве, но *помощь моя от Бога*». А какую помощь посылает Господь боящимся Его, сие видим из другого псалма, в котором сказано: *ополчится Ангел Господень*

окрест боящихся его, и избавит их (Пс. 33:8), и из другого места: *Ангел, иже мя избавляет* (Быт. 48:16).

Спасающего правья сердцем. Прав сердцем тот, чей рассудок не допускает ни излишества, ни недостатка в добродетели, но держится середины. Кто от мужества уклонился в недостаток, тот совращается в робость, а кто простерся в излишество, тот переходит в дерзость³⁸. Посему Писание называет *строптивыми* (Притч. 16:28) [Col. 245] людей, которые излишествами или недостатками выступают из середины. Как линия делается кривой, когда прямое направление преломляется то в выпуклое, то в вогнутое; так и сердце делается строптивым, когда его то возвышает высокомерие, то унижают скорби и тесноты. Посему Екклесиаст говорит, что *развращенное* не исправится (Еккл. 1:15).

(12) *Бог судитель праведен, и крепок, и долготерпелив, и не гнев наводяй на всяк день.* Кажется, что пророк говорит сие, имея в виду тех, которые смущаются иногда приключившимся, как бы для успокоения сих людей от смущения, чтобы они не теряли веры в Промысл, о всем пекущийся, видя неотмщенным восстание сына на отца и благоуспешный лукавый замысел Авессаломов. Почему, исправляя, что в их умозаключениях неразумно, засвидетельствовал им: *Бог судитель праведен, и крепок, и долготерпелив, и не гнев наводяй на всяк день.* Не без причины бывает все то, что ни случается. Напротив того, Бог возмеривает по мерам каждого, какими он предварительно измерял свои поступки в жизни. Поскольку сделал я какой-нибудь грех, то и получаю, что заслужил. Итак, *не глаголите на Бога неправду* (Пс. 74:6), ибо *Бог судитель праведен.* Не думайте так низко о Боге, чтобы почитать Его не имеющим сил отмстить, ибо Он *и крепок.* Какая же причина тому, что не скоро налагает наказание на согрешающих? Та, что Он *долготерпелив, и не гнев наводяй на всяк день.*

(13) *Аще не обратитесь, оружие Свое очистит.* Это речь угрожающая, возбуждающая к обращению тех, которые медлят покаянием. Угрожает не прямо ранами, ударами и смертями, но очищением оружия и как бы приготовлением ко мщению. Как те, которые чистят оружие, тем самым обнаруживают свою готовность к войне, так и Писание, желая выразить Божие намерение наказать, говорит, что Он очищает Свое оружие.

Лук Свой напряже и уготова и, (14) и в нем [Col. 248] уготова сосуды смертныя. Не тетива напрягает Божий лук, но карающая сила, которая иногда напряжена, а иногда ослаблена. Посему слово грозит грешнику тем, что готово ожидающее его наказание, если пребудет во грехе, потому что в луке уготованы *сосуды смертныя*, а *сосуды смертныя* суть силы, истребляющие врагов Божиих.

Стрелы Своя сгараемым содела. Как огонь произведен для сгораемого вещества, создан не для алмаза, который не расплавляется в огне, а для возгорающихся дров, так и стрелы Божии соделаны для душ удобосгораемых, в которых собрано много вещественного и годного к истреблению. Посему, которые имеют уже в себе предварительно *раскаленные стрелы* (Еф. 6:16) дьявола, те приемлют на себя и стрелы Божии. Потому и сказано: *стрелы Своя уже сгараемым содела.* Сжигают же душу: плотская любовь, любостыжательность, распаленный гнев, скорби, пополающие и снедающие душу, страх, чуждый страха Божия. А кто не уязвлен стрелами врага и облечен во *всеоружие Божие* (Еф. 6:13), того не прикасаются и смертоносные стрелы.

8. (15) *Се боле неправдою, зачат болезнь, и роди беззаконие.* В сем изречении, по-видимому, перемешан порядок. Ибо рождающие сначала зачинают, потом мучаются и наконец рождают, а здесь сперва болезни рождения, потом зачатие, потом рождение. Но относительно к зачатию в сердце речение сие весьма выразительно. Ибо неразумные стремления похотливых, бешеные и неистовые вожделения названы болезнями рождения, потому что зарождаются в душе внезапно и со страданием³⁹. А кто, вследствие такого стремления, не одержал победы над порочными помыслами, тот *зачат болезнь*; и кто сердечное поврежде-

ние распалил порочными делами, тот *роди беззаконие*. По видимому же Давид говорит сие, стыдясь того, что он отец незаконного сына. «Не мой он сын, – говорит пророк, – но стал сыном отца, которому усыновил себя чрез грех». Ибо, по словам Иоанна: *кто делает грех, тот от диавола рожден* (1 Ин. 3:8). Итак, се диавол *боле им* в неправде, и *зачат его*, то есть как бы ввел его в самую свою внутренность, в утробу своих расположений, и носил его во чреве, и потом *роди* его, произвел на свет его беззаконие, потому что всем проповедано о восстании его против отца (2 Цар. 15).

(16) *Ров изры, и ископа и*. В Божественном Писании находим, что ров берется не в очень хорошем смысле, как и *колодезь воды* – не в худом смысле. Ибо был ров, [Col. 249] куда брошен Иосиф своими братьями. И когда Господь поражает⁴⁰ – поражает *от первенца Фараонова до первенца пленницы, яже врове* (Исх. 12:29). И в Псалмах сказано: *привменен бых с низходящими в ров* (Пс. 87:5); и у Иеремии: *Мене оставиша, источника воды живы, и ископаша себе кладенцы сокрушенныя, иже не возмогут воды содержати* (Иер. 2:13). Да и у Даниила описан ров львиный, в который был ввержен Даниил (Дан. 6; 14). А колодець выкапывает Авраам (Быт. 21:25), выкапывают также отроки Исааковы (Быт. 26:19). При колодце успокоился ушедший из Египта Моисей (Исх. 2:15). И от Соломона приемлем заповедь *пити воды от своих сосудов, и от своих кладенцев источника* (Притч. 5:15). И Спаситель при колодце беседует с самарянкой о Божественных тайнах (Ин. 4). А почему ров берется в худом значении, колодець же в хорошем, – предполагаем, что по следующей причине: вода в рвах бывает пришлая, падающая с неба; а в колодцах водяные жилы, засыпанные землей, пока место не разрыто, обнаруживаются, как скоро сняты покрывающие их пласты земли или лежащие сверху другие вещества, входящие в состав земли. Так, нечто подобное рву бывает и в тех душах, в которые западает доброе, но извращенное и с примесью, когда человек запавшие в него понятия о добре гонит от себя, обращая их на худое и противное истине употребление и решившись не иметь в себе никакого собственного добра. Также в душах бывает нечто подобное колодцам, когда, по удалении худых покровов, воссиявает свет и источник пригодной для питья воды в слове и учении. Посему каждому необходимо приготовить для себя колодець, чтобы выполнить вышеупомянутую заповедь, которая говорит: *пий воды от своих сосудов, и от своих кладенцев источника* (Притч. 5:15). В таком случае и мы наименуемся чадами ископавших колодцы – Авраама, Исаака и Иакова. А рва рыть не должно, чтобы не *пасть* нам в яму, по сказанному в сем псалме, и не услышать написанного у Иеремии в укоризну грешников, где Сам Бог говорит о них (как недавно приводили мы слова сии): *Мене оставиша, источника воды живы, и ископаша себе кладенцы сокрушенныя, иже не возмогут воды содержати* (Иер. 2:13).

Беседана четырнадцатый псалом⁴¹

1. (1) *Господи, кто обитает в жилищи Твоем? Или кто вселится во святую гору Твою?* Слово [Писания] хочет преподать нам совершенство [Col. 252] для достижения грядущих блаженств, используя при этом некоторый порядок и путь к нему, начиная с [чего-то] ближайшего и первого. *Господи, кто обитает в жилищи Твоем?* Обиталище есть временное пристанище, обозначающее собой жизнь, не утвержденную крепко, но преходящую, с надеждой на перемену к лучшему. Мужу святому свойственно через здешнюю жизнь проходить, а к той, что будет там, – поспешать. Поэтому и Давид говорит о самом себе: *яко присельник аз есмь у Тебе и пришлец, якоже и вси отцы мои* (Пс. 38:13). Ибо *присельник* был Авраам, не наследовавший земли ни на пядь своей ноги, но место для своей могилы купивший за серебро (Быт. 23:16; Деян. 7:16). Слово [Писания] этим стремится показать нам, что живущему в этой плоти приличнее быть временным жильцом (*присельником*. – Ред.), переходящим от этой жизни к родным местам для упокоения. Поэтому в здешней жизни он временно пребывает среди иноплеменников, тело же во гробе приобретает родственную себе землю. И блаженно есть живущему не как [ничто] родное себе считать то, что на этой земле, и не как естественную родину принимать это, здешнее, но ведать о [древнем] отпадении [человеческого рода] от лучшей участи и об осуждении на пребывание в здешней тягостной жизни и таким образом пребывать здесь временно, словно те, кто за какие-то преступления изгоняются судьями с родины на чужбину. [Впрочем,] редко кто принимает преходящее не за свое собственное, кто пользование богатством почитает временным, кто телесное здоровье считает недолгим, кто принимает славу человеческую за хрупкий цветок. *Кто обитает в жилищи Твоем?* Жилищем Бога [здесь] названа плоть, данная Им человеческой душе для [временного] жительствова в ней. Кто же плотью этой будет пользоваться как чужой? Словно поселенцам, берущим в [платное] пользование чужую землю, к тому, чтобы ее возделывать с соизволения давшего ее, так и нам [словно] по договору предписана забота о плоти, чтобы, как должно ее трудолюбиво возделавши, отдать ее, плодоносную, Давшему [ее нам]. Если же плоть достойна Бога, то она становится обиталищем для Бога через вселение Его во святых. И таковая действительно становится принадлежащей Обитающему. Посему: *Господи, кто обитает в жилищи Твоем?* Затем [следует] преуспеяние и движение к более совершенному. *Или кто вселится во святую гору Твою?* Иудей земной, когда слышит о горе, тотчас бежит [мыслью] к Сиону. *Кто вселится во святую [Col. 253] гору Твою?* Кто по плоти живет как пришелец, тот и *вселится во святую гору*. Эта гора – место превыше небес, блистательное и сияющее, о котором апостол говорит так: *Но вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живаго, к Небесному Иерусалиму, в котором ликование Ангелов, Церковь первенцев, написанных на небесах* (Евр. 12:22).

2. Если же кто-то превзошел эту плоть, бесстрастно обитая в ней словно в чужой, а не привязываясь к ней как к собственной, то таковой через умерщвление своих членов (Кол. 3:5) еще здесь, на земле, приобретая освящение, становится достойным вселения *во святую гору*,

вождея которого, Псалмопевец изрек: *яко пройду в место селения дивна* (Пс. 41:5) и *коль возлюблена селения Твоя, Господи Сил* (Пс. 83:2). Причиной для нас этого вселения на гору становится наша любовь к ближним. [Туда] вселяет и любовь, происходящая из неправедного богатства: *Я говорю вам: приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители* (Лк. 16:9). О пребывании в этих обителях Господь в молитве сказал таким образом: «Отче Святыи, дай, чтобы где Я есть, там и они были» (см. Ин. 14:3). [Однако] редко кто живет в теле словно на время и кто вселяется в [эту] гору. Поэтому слово [Писания], как бы затрудняясь, вопрошает: *кто обитает?* так же как: *кто вселится?* (Пс. 14:1) *Кто уразуме ум Господень?* (Ис. 40:13) и: *кто возвестит вам, яко огонь горит?* (Ис. 33:14), а также: *кто возвестит вам место вечное?* (Ис. 33:14) и: *кто верный и благоразумный домоправитель?* (Лк. 12:42). Но скорее всего [слово] «кто» имеет вопросительный смысл, словно ищущее ответ от Святого Господа, к Которому и обращено. О ком же будет ответ на этот Божественный глас, чтобы разрешить этот вопрос? (2) *Ходяи непорочен и делаяй правду*. И если непорочен тот, кто ничего доброго не оставляет в небрежении, а от всякого порока в своей жизни уходит непреткновенно, то чем он отличается от делающего *правду*? Или все же в каждом из того, что сказано, есть свой особый смысл? Тогда непорочный – это тот, кто достигает всякого совершенства добродетели в своем внутреннем человеке, а делающий *правду* — это тот, кто достигает совершенства через [добродетельные] дела, совершаемые телесно. Ибо не только должно делать праведные дела, но и совершать их из праведного внутреннего расположения [души], так что *праведне праведное гоните* (Втор. 16:20), [Col. 256] то есть вместе с праведной мыслью следует совершать дело. Итак, *ходяи непорочен* – это тот, кто совершенен по уму, а *делаяй правду* — это тот, кто по слову апостола непостыдный делатель Господу (2 Тим. 2:15).

3. [А теперь] внемли точному смыслу сказанного. [Пророк здесь] не сказал «ходивший непорочно», но *ходящий непорочно*, и не сказал «делавший правду», но *делающий правду*⁴². Ибо не единственное [сделанное] дело делает совершенным трудящегося, но подобает дела добродетели совершать на протяжении всей жизни. *Глаголяи истину в сердце своем*. (3) *Иже не ульсти языком своим*. Снова и здесь та же самая связь с остальным, чтобы говорить *истину в сердце своем* и не клеветать своим языком; как и в случае отношения между тем, как быть непорочным и *делаяй правду*. Ибо как там слово [Писания] различает совершенство внутреннее и шествование добрым путем, совершаемое на деле, так и здесь, поскольку глаголемое – *от избытка сердца* (Мф. 12:34), когда слова проистекают из источника внутреннего расположения; посему прежде всего скажи истину в сердце, а затем уже в нелестивом слове, действующем через язык. Мы найдем два смысла у истины: один – когда она усвоением ее через дела приводит к блаженной жизни, а другой – добрым сознанием обо всем в этой жизни. Ту истину, которая суть содейственница спасения, будучи в сердце совершенного, подобает нелестиво передавать всякому ближнему, а в делах жизни, если и отпадет когда от истины трудящийся, то никакого преткновения ему в предлежащем ему не будет. Сколько стадий у земли и у моря, и сколько [на небе] движется звезд, и в какой мере одна другую превосходит в быстроте [движения], если мы не знаем этой истины, то нам из-за этого ничто не будет преткновением в достижении обетований блаженства. Но здесь слово [Писания] нам скорее всего представляет то, что касающееся истины, или таинственное, подобает говорить не всякому, но только ближнему, или иначе сказать – открывать это не любому и первому встречному, но общникам тайн. Если же истина – это Сам наш Господь есть (Ин. 14:7) и мы имеем в сердце каждого из нас эту написанную и запечатленную Его истину, о которой и глаголем в сердцах наших, то не будем извращать слово Евангелия, когда мы возвещаем своему ближнему проповедь [истины]. *Иже не ульсти языком своим*. Часто врагом Божиим становится тот, [Col. 257] кто извращает Писание. *Потребит*, говорит, *Господь вся*

устны льстивыя (Пс. 11:4) и лeсть в сердцах кующаго злая (Притч. 12:20). Всякое смешение лучшего с худшим называется подделкой⁴³, как поддельным становится вино, смешиваясь с худшим, чем оно, или разбавляясь водой, или как золото становится поддельным, когда вступает в смесь с серебром или медью, так и истина становится не подлинной [и поддельной], когда святые слова замутняются всяким богохульством.

4. *И не сотвори искреннему своему зла.* Кого называет слово [Писания] ближним, не сомневается никто из слушающих Евангелие о спросившем: *а кто мой ближний?* (Лк. 10:29), которому Господь рассказал притчу о [человеке], шедшем из Иерусалима в Иерихон. И после того как Он спросил его: *Кто из этих троих, думаешь ты, был ближний?* (Лк. 10:36), тот ответил: *оказавший ему милость.* И тем самым Он научил считать своим ближним всякого человека. И весьма трудно, и требуются большие усилия, чтобы ни в малом чем-либо, ни в большом не повредить ближнему: ни словом не нанести вред, ни лишить его чего-либо необходимого, не пожелать ему зла, ни клеветой воспользоваться [от зависти] к благополучию ближних. *И поношения не прият на ближния своя.* Весьма многозначно сие высказывание. Ибо насколько ценен становится тот, кто не сделался объектом порицания от ближних. И поэтому не принял от них укоризны или сам никого из ближних, попавших под действие человеческих слабостей или телесных повреждений или имеющих другие какие-либо недостатки плоти, ни в чем не порицал. Ибо не следует бранить согрешившего, как написано: не поноси человека, отвращающегося от греха (см. Еккл. 8:6), так как мы не знаем, на пользу ли будет согрешающему наша укоризна. Так и апостол [Павел] в наставлениях к своему ученику Тимофею пользуется и обличением, и утешением, и упреками, но никогда не поношениями (2 Тим. 4:2; 1 Тим. 4:13), принимая его словно за противника. Ибо он знал, что результатом обличения будет исправление согрешившего, а результатом поношения – бесстыдство последнего. А бедность, низкое происхождение, неученость, болезнь тела неразумно бранить, и это чуждо человеку добросовестному. Ибо все это с нами происходит не от нашего произволения, а невольно, к невольным же недостаткам следует относиться милостиво, [Col. 2:6] а не надмеваться по отношению к несчастным.

5. (4) *Уничижен есть пред ним лукавнуйя, боящия же ся Господа славит.* Самим возвышенным образом мысли, не склонением ни в чем к чему-либо из человеческих нужд, нравом мужа справедливого, направленного к самому лучшему, и воздаянием каждому по достоинству можно уничтожить дурных, хотя бы они и были облечены великим могуществом, или гордились богатством и славностью рода, или если бы и блистательно прославляли себя, в них [тем не менее,] окажется один лишь порок, и таковых следует уничтожать, то есть почитать за ничто. И опять же, боящихся Господа, хотя бы они были и бедные, и безродные, и простые речью, и большие телом, следует славить, превозносить и считать блаженными, [посему и пророк Давид], наученный Духом, таковых ублажает: *Блажени вси боящияся Господа* (Пс. 127:1). И с такой мыслью должно уничтожать порочного, хотя бы он и превозносился собственной блистательностью, а боящегося Господа славить, хотя бы он и был бы простой, бедный в жизни, презренный и ничем из того, что снаружи, [как это] принято, вызывает похвалу, не обладающий. *Кленыйся искреннему своему и не отметрияся.* Почему же здесь верная клятва упоминается среди подвигов, приличествующих совершенному, а в Евангелии запрещается? *Кто обитает... и кто вселится? Кленыйся искреннему своему и не отметрияся.* А там: *А Я говорю вам: не клянись вовсе* (Мф. 5:34). Что же скажем на это? А то, что Господь повсюду имеет в виду одну и ту же цель – наперед предупредить человека от совершения грехов и пресечь порок с самого его начала. Ибо как в древности Закон говорил: *Не прелюбы сотвори* (Исх. 20:14), а Господь говорит: «И не возжелай» (Мф. 5:28), и опять же: *Не убий* (Исх. 20:13), а Он в Свою очередь заповедует более совершен-

ное: «И не гневайся» (Мф. 5:22). Так и здесь Он довольствуется верной клятвой, там же Он отсекает и сам повод для клятвы. Ибо может случиться так, что и честно клянувшийся невольно ошибется, а не клянувшийся вовсе избежит и самой опасности такого преступления клятвы. Клятвой же [пророк Давид] часто называет неуклонный замысел относительно всякого дела. Например: *Кляхся и поставих сохранить судьбы правды Твоя* (Пс. 118:106), а также: *Клястся Господь [Col. 261] и не раскается* (Пс. 109:4). И это не потому, что Бог для свидетельства во уверение о том, что Он говорит, вводит нечто двусмысленное, но для того, чтобы непреложными и непоколебимыми догматами утвердить в Давиде благодать обетования. Посему там и возможно было сказать: *Кленыйся искреннему своему*. То есть не уверяющий ближнего и не отрицающий после этого, но [для того,] чтобы это было созвучным со сказанным от Господа: *Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет* (Мф. 5:37). И о таких делах утверждающий соглашается, а о несуществующих, хотя бы его упрашивали все остальные люди, соглашаться утверждать что-либо вопреки истине природы [событий] не будет. Ибо если не было дела – последует отрицание, если было – последует согласие. Ибо здесь он попытался выразить истину саму по себе, отдельно от соотношения с другим, пользуясь простыми утверждениями. А не верящий пусть терпит вред от своего неверия. Ибо совершенно позорно и безумно себя обвинять как [якобы] недостойного веры, а самому в то же самое время требовать надежности в клятвах. Ибо есть некоторые высказывания, имеющие [только] вид клятв, клятвами же на самом деле не являющиеся, но служащие для научения слушающих. К примеру, Иосиф, живя в Египте, клялся здоровьем фараона, или апостол [Павел], утверждая о своей любви к коринфянам, пишет: *свидетельствуюсь в том похвалю вас, братия, которую я имею во Христе Иисусе, Господе нашем* (1 Кор. 15:31). Ибо не преслушался евангельского учения поверивший [этому учению апостол], но простую речь передал в образе клятвы, показав таким образом похвалу, которая была в них, как во всем для себя драгоценную.

6. *Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся* (Мф. 5:42). Эти слова нас призывают к общительности, любви к другим и к тому, что родственно нам по природе. Ибо человек – животное общественное и призванное к совместной жизни. А в гражданском обществе и обращении с другими необходимо быть легко готовыми оказать помощь другому – нуждающемуся в ней. *Просящему у тебя дай*. Хочется, чтобы ты в простоте оказывал любовь просящим, мыслью различая потребность каждого [Col. 264] из входящих с просьбой. И в Деяниях [апостолов] мы научаемся тому, каким образом возможно со знанием дела исполнить цель благочестия: *Не было между ними никого нуждающегося; ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам Апостолов; и каждому давалось, в чем кто имел нужду* (Деян. 4:34–35). Ибо поскольку многие преступают меру необходимой потребности по причине занятий торговлей и излишней роскоши и делают [этим] саму потребность свою необузданной, то необходимо для заботы об уверовавших бедных собирать богатства в одно место, чтобы оттуда мудро и экономно в соответствии с нуждами каждого производить раздачу необходимого. Ибо как у больных часто бывает потребность в вине⁴⁴, но не всегда [верное знание] о времени, количестве [приема] и качестве [этого вина, необходимого для успешного лечения], посему есть нужда и во враче при получении вина. Так и распределение при заботе о нуждах не во всем может быть осуществляемо с пользой [для получающих]. Ибо тем, что поют жалобные песни, взывая к женской жалости, тем, у кого телесные увечья, и тем у кого случились неудачи в торговле, не во всем будет полезным изобилие сего служения вспоможения. Ибо [может случиться так, что] для [некоторых из] них вспомоществование послужит причиной порока. Но [вначале] следует их ругань отклонять малым даянием, а когда они проявят симпатию и братолюбие и вместе с этим научатся терпению в перенесении скорбей,

то тогда за них и будет сказано: *ибо алкал Я, и вы дали Мне есть* и проч. (Мф. 25:35), и еще: *Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся* (Мф. 5:42). И [тогда] эту заповедь [такой благодетель пусть и] считает среди первых. Ибо если здесь некто, будучи беден, просит у тебя займы, то открывает тебе тем самым богатство на небесах, оплачивающее тебе [там] его долг. *Милуяй нища взаим дает Богови, [по даянию же его воздастся ему]* (Притч. 19:17). И это будет для тебя залогом Царствия Небесного, которого да удостоимся все мы благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Которому вместе с Отцом и Святым Духом слава и держава во веки веков. Аминь.

Беседа на окончание четырнадцатого псалма и на ростовщиков

1. Вчера беседовал я с вами о четырнадцатом псалме, но время не позволило дойти до конца речи. [Col. 265] Ныне являюсь, как признательный должник, чтобы отдать вам оставшийся долг. А остальное, по-видимому, непродолжительно для слышания, для многих же из вас, может быть, и незаметно; поэтому они и не представляют, чтобы в псалме оставалось что-нибудь. Впрочем, зная, что краткое сие изречение имеет великую силу в делах житейских, я не думал, чтобы должно было оставить без исследования полезное.

Пророк, изображая словом человека совершенного, который желает перейти в жизнь непоколебимую, к доблестям его причисляет и то, чтобы *сребра своего* не давать *в лихву* (Пс. 14:5). Во многих местах Писания порицается грех сей. Иезекииль полагает в числе самых важных беззаконий брать *лихву и избыток* (Иез. 22:12). Закон ясно запрещает: *да не даси в лихву брату твоему* и ближнему твоему (Втор. 23:19). В другом месте говорится: *лесть на лесть, и лихва на лихву* (Иер. 9:6). А что псалом говорит о городе, который изобилует множеством беззаконий? *Не оскуде от стогн его лихва и лесть* (Пс. 54:12). И теперь пророк отличительной чертой человеческого совершенства назвал то же самое, сказав: *(5) сребра своего не даде в лихву*.

В самом деле, крайне бесчеловечно, когда один, имея нужду в необходимом, просит в заем, чтобы поддержать жизнь, другому не довольствоваться возвращением данного в заем, но придумывать, как извлечь для себя из несчастья убогого доход и обогащение. Посему Господь дал нам ясную заповедь, сказав: *от хотящаго занять у тебя не отвращайся* (Мф. 5:42). Но сребролюбец, видя, что человек, борющийся с нуждой, просит у колен его (и каких только не делает унижений, чего не говорит ему!), не хочет сжалиться над поступающим вопреки своему достоинству, не думает о единстве природы, не склоняется на просьбы, но стоит непреклонен и неумолим, не уступает мольбам, не трогается слезами, продолжает отказывать, божится и закликает сам себя, что у него вовсе нет денег, что он сам ищет человека, у кого бы занять; и эту ложь утверждает клятвой, своим бесчеловечием приобретая себе недобрую покупку – клятвопреступление. А как скоро просящий займы помянет о росте⁴⁵ и назовет залоги, тотчас, понизив брови, улыбнется, иногда припомнит и о дружбе своей с отцом его, назовет его своим знакомым и приятелем и скажет: «Посмотрим, нет ли где сбереженного серебра. Есть у меня, правда, залог [Col. 268] одного приятеля, положенный ко мне для приращения, но приятель назначил за него обременительный рост; впрочем, я непременно сбавлю что-нибудь и отдам с меньшим ростом». Прибегая к таким выдумкам и такими речами обольщая и заманивая бедного, берет с него письменное обязательство и, при обременительной нищете, отняв у него даже и свободу, оставляет его. Ибо, взяв на свою ответственность такой рост, которого платить не в состоянии, он на всю жизнь отдает себя в произвольное рабство.

Скажи мне: денег ли и прибыли ищешь ты у бедного? Если бы он мог обогатить тебя, то чего бы стал просить у дверей твоих? Он пришел за помощью, а нашел врага; он искал

врачевства, а в руки дан ему яд. Надлежало облегчить нищету человека, а ты увеличиваешь нужду, стараясь отнять и последнее у неимущего. Как если бы врач, пришедши к больным, вместо того чтобы возвратить им здоровье, отнял у них и малый остаток сил, так и ты несчастья бедных обращаешь в повод к своему обогащению. И как земледельцы молятся о дожде для приумножения семян, так и ты желаешь людям скудости и нищеты, чтобы деньги твои приносили тебе прибыль. Или не знаешь, что ты более приращаешь грехи свои, нежели умножаешь богатство придуманным ростом?

И ищущий займа бывает поставлен в затруднительное положение: когда посмотрит на свое убожество, отчаивается в возможности заплатить долг, а когда посмотрит на свою настоящую нужду, отваживается на заем. Потом один остается побежденным, покоряясь нужде, а другой расстается с ним, обеспечив себя письменным обязательством и поруками.

2. Взывший же деньги сначала светел и весел, восхищается чужими цветами⁴⁶, допускает перемену в жизни: стол у него открытый, одежда многоценная, слуги одеты пышнее прежнего, есть льстецы, застольные друзья и тысячи тунеядцев в доме. Но так как деньги утекают, а время своим продолжением увеличивает рост, то и ночи не приносят ему покоя, и день не светел, и солнце не приятно, а, напротив того, жизнь для него тягостна, ненавистны дни, поспешающие к сроку; боится он месяцев, потому что от них плодится рост. Спит ли он? И во сне видится заимодавец – это злое привидение, стоящее в головах. Бодрствует ли? И помышление и забота у него о росте. [Col. 269] Сказано: *заимодавцу и должнику, встретившимся друг со другом, попечение творит обема Господь* (Притч. 29:13). Один, как пес, бежит на добычу, другой, как готовая добыча, страшится встречи, потому что нищета отнимает у него смелость. У обоих счет на пальцах, один радуется увеличению роста, другой стелает о приращении бедствий.

Пий воды от своих сосудов (Притч. 5:15), то есть рассчитывай свои средства, не ходи к чужим источникам, но из собственных своих капель собирай для себя утешения в жизни. Есть у тебя медная посуда, одежда, пара волов, всякая утварь? Отдай это. Согласись отказаться от всего, только не от свободы. Но я стыжусь, говоришь ты, сделать это гласным. Что же? В скором времени другой выставит же это напоказ, провозгласит, что оно твое, и на твоих глазах станет продавать по низкой цене. Не ходи к чужим дверям, ибо действительно *студенец чуждий тесен* (Притч. 23:27). Лучше малыми приращениями⁴⁷ облегчать свою нужду, нежели, вдруг разбогатевав чужим имуществом, впоследствии лишиться всего достоинства. Ежели у тебя есть чем отдать, почему же не удовлетворяешь этим средством настоящей нужде? Если же не в состоянии заплатить долг, то одно зло лечишь другим. Не верь заимодавцу, который осаждаст тебя. Не позволяй, чтобы тебя отыскивали и преследовали, подобно какой-нибудь добыче.

Брать заем – начало лжи, случай к неблагодарности, вероломству, клятвопреступлению. Иное говорит, кто берет заем, а иное – с кого требуют долг. «Лучше бы мне не встречаться тогда с тобою! Я бы нашел средства освободиться от нужды. Не насильно ли вложил ты мне деньги в руки? И золото твое было с примесью меди, и монеты обрезаны». Ежели дающий заем – друг тебе, не цепляйся за случай потерять его дружбу. Если он враг, не подчиняй себя человеку неприязненному. Недолго будешь украшаться чужим, а после потеряешь и отцовское наследие. Теперь ты беден, но свободен. А взяв займы, и богатым не делаешься, и свободы лишишься. Взывший заем стал рабом заимодавца, рабом, наемником, который несет на себе самую тяжелую службу. Псы, получив кусок, делаются кроткими, а заимодавец раздражается по мере того, как берет; он не перестает лаять, но требует еще большего. Если клянешься – не верит, высматривает, что есть у тебя в доме, [Col. 272] выведывает твои дела (*τ# συναλλ#γματ# σου*)⁴⁸. Если выходишь из дома – влечет тебя к себе и грабит (*κατασύρει*). Если скроешься у себя – стоит пред домом и стучит в двери, позорит тебя

при жене, оскорбляет при друзьях, душит на площади. И праздник невесело тебе встретить; самую жизнь делает он для тебя несносной.

Но говоришь: «нужда моя велика, и нет другого способа достать денег». Какая же польза из того, что отдалешь нужду на нынешний день? Нищета опять к тебе придет, *яко благ течец* (Притч. 24:34), и та же нужда явится с новым приращением. Ибо заем не вовсе освобождает от затруднительного положения, но только отсрочивает его ненадолго. Вытерпим ныне тяготу бедности и не станем отлагать сего на завтра. Не взяв займы, равно ты будешь беден и сегодня, и в следующие дни, а взяв, истощишь себя еще больше, потому что нищета возрастает от роста. Теперь никто не винит тебя за бедность, потому что зло непроизвольно; а когда обяжешься платить рост, всякий станет упрекать тебя за безрасчетность.

3. Итак, к невольным бедствиям не будем, по неразумию своему, прилагать еще произвольного зла. Детскому разуму свойственно не покрывать своих нужд тем, что имеешь, но, вверившись неизвестным надеждам, отваживаться на явный и непререкаемый вред. Рассуди наперед: из чего станешь платить? Из тех ли денег, которые берешь? Но их неостанет и на нужду, и на уплату. А если ты вычислишь и рост, то откуда у тебя до того размножатся деньги, что они частью удовлетворят твоей нужде, частью восполнят собой, что занято, а сверх того принесут и рост? Но ты никоим образом не отдашь долг из тех денег, которые берешь. Разве из другого источника возьмешь деньги? Подождем же исполнения этих надежд, а не станем, как рыбы, кидаться на приманку. Как они вместе с пищей глотают удочку, так и мы ради денег пригвождаем себя к росту. Никакого нет стыда быть бедным, для чего же навлекаем на себя позор, входя в долги? Никто не лечит раны раной, не врачует зла злом, – и бедности не поправишь платой роста. Ты богат? Не занимай. [Col. 2:73] Ты беден? [Также] не занимай. Если имеешь у себя достаток, то нет тебе нужды в долгах. А если ничего не имеешь у себя, то нечем будет тебе заплатить долга. Не предавай жизнь свою на позднее раскаяние, чтобы тебе не почитать счастливыми тех дней, в которые ты не платил еще роста. Мы, бедные⁴⁹, отличаемся от богатых одним – свободой от забот; наслаждаясь сном, смеемся над их бессонными ночами; не зная беспокойств и будучи свободны, смеемся над тем, что они всегда связаны и озабочены. А должник – и беден, и обременен беспокойствами. Не спит он ночью, не спит и днем, во всякое время задумчив, оценивая то свое собственное имущество, то великолепные дома и поля богачей, одежды проходящих мимо, домашнюю утварь угощающих. «Если бы это было мое, – говорит он, – я продал бы за такую и такую-то цену и тем освободился бы от платежа роста». Это и ночью лежит у него на сердце, и днем занимает его мысли. Если стукнешь в дверь, должник прячется под кровать. Вбежал кто-нибудь скоро, у него забилося сердце. Залаял пес, а он обливается потом, томится предсмертной мукой и высматривает, куда бежать. Когда наступает срок, заботливо придумывает, что солгать, какой изобрести предлог и чем отделаться от заимодавца.

Представляй себе не то одно, что берешь, но и то, что потребуют от тебя назад. Для чего ты вступаешь в союз с многоплодным зверем? О зайцах говорят, что они в одно время и родят, и кормят, и зачинают детей. И у ростовщиков деньги в одно время и отдаются взаем, и рождаются, и подрастают. Еще не взял ты их в руки, а уже требуют с тебя приращения за настоящий месяц. И это, опять причтенное к долгу, воспитывает новое зло, от которого родится еще новое, и так до бесконечности. Потому-то и наименованием таким почтен этот род любостыжания, ибо называется ростом (тохо⁵⁰), как я думаю, по причине многоплодности этого зла. Да и от чего произойти иначе сему именованию? Или, может быть, называется ростом по причине болезней и скорбей, какие обыкновенно производит в душах задолжавших. Что для рождающей – болезни рождения, то для должника наступающий срок. Рост на рост – это злое исчадие злых родителей. Такие приплодия роста да назовутся порождением ехидниным! О ехиднах говорят, что они рождаются, прогрызая утробу матери; и рост рождается, изъедая

дом должника. Семена дают плод, и животные приходят в зрелость с течением только времени; а рост [Col. 276] сегодня рождается и сего же дня начинает рождать. Животные, скоро начинающие рождать, скоро и перестают; а деньги, получив скорое начало прироста, до бесконечности более и более приращаются. Все возрастающее, как скоро достигнет свойственной ему величины, перестает возрастать, но серебро лихоимцев во всякое время, по мере его продолжения, само возрастает. Животные, когда их дети делаются способными к рождению, сами перестают рождать, но серебряные монеты у заимодавцев и вновь прибывающие рождают, и старые остаются в полной силе. Лучше тебе не знать на опыте сего чудовищного зверя!

4. Ты свободно смотришь на солнце. Для чего же завидуешь сам себе в свободе жизни? Ни один боец не избегает так ударов противника, как должник встречи с заимодавцем, стараясь спрятать голову за столпами и стенами. «Как же мне прокормиться?» – говоришь ты. У тебя есть руки, есть ремесло. Наймись, служи; много промыслов в жизни, много способов. Но у тебя нет сил? Проси у имеющих. Но просить стыдно? А еще стыднее не отдать взятого заем. Я говорю тебе это вовсе не как законодатель, но хочу показать, что все для тебя лучше займа. Муравей может пропитаться, хотя не просит и не берет заем; и пчела остатки своей пищи приносит в дар царям, хотя природа им не дала ни рук, ни искусств. А ты, человек, будучи существом благоизобретательным, не можешь изыскать ни одного ремесла, которым ты мог бы прожить?

Впрочем, видим, что доходят до займа не те, которые нуждаются в необходимом (им никто и не поверит в долг), но занимают люди, которые предаются безрасчетным издержкам и бесполезной пышности, раболепствуют женским прихотям. Жена говорит: «Мне нужно дорогое платье и золотые вещи, и сыновьям необходимы приличные им и нарядные одежды, и слугам надобны цветные и пестрые одеяния, и для стола потребно изобилие». И муж, выполняя такие распоряжения жены, идет к ростовщику; прежде нежели получить в руки занятые деньги, меняет одного на другого многих владык, непрерывно входя в обязательство с новыми заимодавцами, и непрерывностью сего зла избегает обличения в недостаточности. И как одержимые водяной болезнью остаются в той мысли, что они тучны, так и этот человек представляет себя богатым, непрерывно то занимая, то отдавая деньги и новыми долгами уплачивая прежние, [Col. 277] так что самой непрерывностью зла приобретает себе доверие к получению вновь. Потом, как больные холерой, непрерывно извергая вон принятую ими пищу и, прежде нежели желудок совершенно очищен, наполняя его новой пищей, опять подвергаются рвоте с мучительной болью и судорогами, так и эти люди, меняя один рост на другой и прежде, нежели очищен прежний долг, делая новый заем, на несколько времени повеличавшись чужим имуществом, впоследствии оплакивают собственное свое достояние. Как многих погубило чужое добро! Как многие, видев себя богатыми во сне, понесли ущерб!

Но говорят, что многие чрез долги разбогатели, а я думаю, что больше было таких, которые дошли до петли. Ты видишь разбогатевших, а не считаешь удавившихся, которые, не терпя стыда подвергнуться взысканию долгов, позорной жизни предпочли удавку и смерть. Видал я жалкое зрелище, как свободно рожденных за отцовские долги влекли на торг для продажи. Ты не можешь детям оставить денег? По крайней мере не отнимай у них и благородства. Сбереги для них это одно достояние – свободу, этот залог, полученный тобою от родителей. Никого никогда не винили за нищету отца, но отцовский долг доводит до тюрьмы. Не оставляй после себя рукописания, которое бы уподоблялось отеческой клятве, переходящей на детей и внуков.

5. Послушайте, богатые, какие советы даем мы бедным, по причине вашего бесчеловечия, – лучше с терпением переносить другие бедствия, нежели те, которые бывают следствием роста. Но если бы вы повиновались Господу, то какая нужда была бы в сих словах? Какой же совет дает Господь? *Взаимы давайте тем, от которых не надеетесь получить обратно* (Лк. 6:34, 35). Скажешь: какой же это заем, с которым не сопряжена надежда возвращения? Вникни в смысл выражения, и подивись человеколюбию Законодателя. Когда будешь давать бедному ради Господа, это будет и дар, и заем – дар по безнадежности получить обратно, заем по великодаровитости Владыки, Который Сам за него заплатит, и, взяв малость чрез бедного, воздаст за то великим. Ибо *милуяй нища взаим дает Богови* (Притч. 19:17). Ужели не захочешь, чтобы общий всех Владыка принял на Себя ответственность заплатить тебе? А ежели какой-нибудь богач в городе обещается заплатить за других, не примешь ли его поручительства? Но Бога не допускаешь платить за убогих? Отдай серебро, [Col. 280] которое лежит у тебя напрасно, не отягощая бедного приращениями, и будет хорошо обоим – тебе, потому что серебро сбережется в безопасности, и взявшему у тебя, потому что он чрез употребление извлечет из него пользу. А если домогаешься прибýtка, то удовольствуйся тем, какой получишь от Господа. Он за бедных заплатит и приращение. От Того, Который подлинно человеколюбив, ожидай человеколюбия.

Если берешь с бедного, то это – верх человеконенавистничества. Ты из чужих несчастий извлекаешь прибыль, со слез собираешь деньги, душишь нагого, бьешь голодного. У тебя нет жалости, нет и мысли о родстве со страдальцем; и ты называешь человеколюбивыми получаемые таким образом прибýtки? *Горе глаголющим горькое сладкое, и сладкое горькое* (Ис. 5:20) и называющим бесчеловечие человеколюбием. Не таковы были загадки, которые Самсон предлагал пирующим: *от ядуцаго изыде ядомое, и от крепкаго изыде сладкое* (Суд. 14:14), и от человеконенавистника вышло человеколюбие. Не *собирают с терновника виноград, или с репейника смоквы*, и от роста – человеколюбие; *всякое дерево... худое... приносит и плоды худые* (Мф. 7:16, 17). Есть какие-то ростособиратели то со ста, то с десяти⁵¹ (и самые названия их страшно слышать) и какие-то помесячные взыскатели, которые, как бесы, производящие падучую болезнь, по лунным кругообращениям нападают на бедных. Худая для обоих уплата: и для дающего, и для получающего! У одного производит ущерб в деньгах, у другого вредит самой душе. Земледелец, получив колос, не ищет опять под корнем семени, а ты и плоды берешь, и не прощаешь того, с чего получаешь рост. Ты без земли сеешь; не сеяв, жнешь. Неизвестно, кому собираешь. Есть проливающий слезы от роста – это известно; но кто воспользуется приобретенным чрез это богатством – это сомнительно. Ибо неизвестно, не другим ли предоставишь употребление богатства, собрав для себя одно зло неправды.

Итак, *от хотящего занять у тебя не отвращайся* (Мф. 5:42), и *сребра твоего в лихву не дай*, чтобы, из Ветхого и Нового Завета научившись полезному, с благой надеждой отойти тебе ко Господу и там получить лихву добрых дел, во Христе Иисусе, Господе нашем, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

Беседа на двадцать восьмой псалом

1. Псалом Давиду, исхода скинии.

Двадцать восьмой псалом имеет общее надписание, ибо сказано: *Псалом Давиду*. Но имеет также и особенное, ибо присовокуплено: [Col. 281] *исхода скинии*. Что же это значит? Разберем, что такое *исход* и что такое *скиния*, чтобы можно нам было уразуметь замысел псалма. Что касается исторического смысла, то [кажется, что] священникам и левитам, по совершении ими своего дела⁵², давалось повеление помнить, что они должны приготовить к служению. Ибо выходящих из скинии и покидающих ее псалом учит, что им надлежит приготовить и что иметь при себе, когда придут в следующий раз, а именно: принести *сыны овни, славу и честь, славу имени Его*; и знать, что нигде не подобает служить, как только *во дворе* Господнем и на месте святыни. Что же касается до нашего ума, который созерцает возвышенное и высоким, приличным Божию Писанию, разумением усвоит нам Закон, то представляется нам следующее: здесь разумеется не овец, то есть мужской пол овец, не скиния, то есть строение, сооруженное из неодушевленного вещества, не *исход* из *скинии* или удаление из храма, но скинией является для нас сие тело, как научил нас апостол, сказав: *ибо мы, находясь в этой скинии*⁵³, *воздыхаем* (2 Кор. 5:4); и еще псалом: *рана не приблизится селению твоему*⁵⁴ (Пс. 90:10). А *исход* из *скинии* есть отшествие из сей жизни, к которому Писание советует нам приготовляться, чтобы принести в дар Господу то или другое, потому что здешнее делание служит напутствием к будущей жизни. И кто здесь добрыми делами приносит *славу и честь* Господу, тот сам себе собирает в качестве сокровища *славу и честь* во время праведного воздаяния Судии.

Во многих списках находим присовокупленные слова: (1) *принесите Господеву, сынове Божии*. Ибо не от всякого дар благоприятен Богу, но только от того, кто приносит от чистого сердца. Сказано: *нечисты обеты от мзды блудницы* (Притч. 19:13). И Иеремия также говорит: *еда обеты и мяса святая отымут от тебе лукавства*, или ты чрез них будешь чист⁵⁵ (Иер. 11:15)? Поэтому псалом требует, чтобы мы прежде всего стали сынами Божиими и тогда уже приступали приносить дары Богу, и дары не какие случится, но какие Он Сам повелел. Сперва скажи: Отче! А потом проси, что следует далее. Испытай сам себя: какова доселе была жизнь твоя, достоин ли ты наименовать отцом своим Святого Бога? Только чрез освящение возможно нам вступить в общение со Святым. Если желаешь всегда быть сыном Святого, то пусть усыновит тебя Святыня. Посему *принесите Господеву, не всякий, кто бы то ни был и от кого бы кто ни происходил, но сынове Божии*. Он потребует великих даров, потому избирает и великих приносителей.

Чтобы не низринуть помыслов твоих долу и не заставить тебя искать овна, сего бессловесного, четвероногого и блеющего животного, [Col. 284] в надежде умиловить Бога такой жертвой, псалом говорит: *принесите Господеву, сынове Божии*. Не сын нужен и не то, чтобы ты принес самого сына, но если сын есть нечто великое, то и приносимое должно быть велико и достойно как сыновнего расположения, так и отцовского достоинства.

Посему говорит: *принесите сыны овни*, дабы и приносимые вами сами переменялись, и из *сынов овних* стали сынами Божиими⁵⁶.

2. Овен есть животное начальственное; он водит овец на питательные пажити, на место отдохновения при водах и обратно в загоны и ограды. Таковы же и некоторые из предстоятелей стада Христова; они приводят его к доброцветным и благоуханным снедам духовного учения, по дару Духа орошают живую водой, возвышают, воспитывают до плодоношения, указывают путь к месту упокоения, к пристанищу, безопасному от наветующих. Посему Писание хочет, чтобы их сыны были приведены ко Господу сынами Божиими. Если же овны суть предводители прочих, то сынами их будут те, которые, по учению предстоятелей, чрез попечение о добрых делах образовали себя для жизни добродетельной. *Принесите Господеву сынове Божии, принесите Господеву сыны овни*. Понял ли ты, к кому обращена речь? Понял ли, о ком говорится?

Сказано: *принесите Господеву славу и честь*. Как же мы, *земля и пепел* (Сир. 17:31), великому Господу приносим славу? Как приносим Ему честь? Мы приносим славу добрыми делами, когда дела наши бывают светлы пред человеками; и люди видят дела наши и прославляют Отца нашего, Который на небесах (Мф. 5:16). А также можно прославить Бога целомудрием и святостью, к какой обязаны давшие обет благочестивой жизни, как увещевает нас Павел, говоря: *прославляйте Бога в телах ваших* (1 Кор. 6:20). Сей-то славы требует Господь от верующих в Него и почтенных даром усыновления, ибо говорит:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.